

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923.2

Доспехов С. В.

ОПЫТ ДИАГНОСТИКИ ТИМА МЕТОДОМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ. АЛЕКСАНДР БЕНУА

С привлечением обширного литературного материала проведен анализ типа информационного метаболизма художника А. Бенуа. Показано, что он принадлежал к типу интуитивно-этический экстраверт. Анализ проводился по дихотомическим признакам Рейнина и модели А.

Ключевые слова: психология, соционика, анализ типа личности, Александр Бенуа, художественное творчество, психические функции, аспекты информационного потока.

1. Введение

Предлагаемую вниманию читателей настоящую статью следует рассматривать как очередное звено в серии логически связанных между собою исследований. В 2001–2002 гг. группой петербургских социоников, в поисках путей повышения надёжности соционической диагностики, был проведён пилотный эксперимент по исследованию наполнения признаков Рейнина, результаты которого были обобщены в статье [20]. В ходе эксперимента удалось установить устойчивую тенденцию к существованию независимого наполнения каждого из признаков Рейнина, скорректировать, дополнить и расширить бытовавшую ранее трактовку их наполнения.

Следующее исследование, проводившееся в течение 2003-го года, помимо расширения статистической базы, подтверждающей результаты пилотного эксперимента 2002-го г., имело целью практически обучиться выявлению преобладания того или другого полюса в каждой паре признаков в ходе диагностического интервью: как сформулировать вопрос, в каких пределах находится средняя частота проявления признаков, насколько вероятны отклонения в сторону противоположного полюса. В итоге этого исследования была выработана методика диагностики ТИМа по речи с использованием контент-анализа, описанная в статье [21]. Интервью, на материале которых эта методика разрабатывалась, имели длину 5–13 тысяч слов (30–90 минут записи речи) и носили, главным образом, биографический характер.

В 2003–2006 гг. эта методика была дополнена следующим исследованием, посвящённым уточнению семантики юнговских информационных аспектов [13].

Параллельно с экспериментальной работой с непосредственным привлечением людей, участники Рабочей группы независимо друг от друга анализировали литературные источники разных жанров, доступные через книги, периодику, Интернет. Во время разработки методики наблюдения над литературными текстами зачастую подсказывали ту или иную постановку задачи в эксперименте. С другой стороны, диагностика ТИМов исторических персонажей — потенциально привлекательная область применения методики с использованием контент-анализа. Перечень знаменитых людей и литературных героев определённого ТИМа рассматривается как один из способов его описания [22]. Соответственно, сходимость разных социоников в версиях ТИМа одного и того же исторического персонажа — своего рода показатель степени различия в трактовке тех или иных положений соционики. Некоторые версии типов знаменитостей, полученные в ходе этой параллельной работы, были отражены в публикациях. Первой (в 2003-м году) была «выложена» в Интернете статья Е. Н. Мальской и В. В. Миронова, посвящённая определению ТИМа В. В. Путина [15]. Сходен с

этой работой по методике и по форме подачи материала «соционический портрет» И. Э. Грабаря, созданный автором настоящей статьи [12]¹.

Помимо различий среди социоников в подходах к диагностике ТИМа, можно назвать ещё один источник большого «разброса» в версиях ТИМа одной и той же исторической личности. Это разный уровень знаний социоников о типизуемых персонажах, в большинстве случаев поверхностный (следствие свойственной нашему времени узкой специализации). В случае использования метода экспертных оценок, принципиально возможного в типировании², в идеале, необходимо собрать группу экспертов, не только одинаково компетентных в соционической диагностике, но и хотя бы знакомых с исторической личностью по одним и тем же материалам. Сегодня это во многих случаях трудная задача. Всё это, на мой взгляд, оправдывает открытость диагностики, подробную аргументацию выдвинутой версии ТИМа.

Кроме того, подробный комментарий диагностики ТИМа может рассматриваться как попытка раскрытия одной из сторон психологической основы своеобразия творческого наследия и биографии данной исторической личности. В этом контексте настоящая статья должна рассматриваться как продолжение серии публикаций, посвящённых представителям русской художественной элиты, появившимся на свет в 1865–1875 гг. Концентрация внимания на столь малой в масштабе мировой истории группе людей должна способствовать убедительности аргументов в пользу тех или иных версий ТИМа. Одна и та же национальная культура, одно поколение, одна профессия, один социальный слой — это нейтрализует многие возможные различия между людьми, делая более явными те, за которые «отвечает» соционика. С другой стороны, такие серийные исследования также могут выявить и некие психологические (соционические) факторы историко-художественного процесса.

Имя Александра Николаевича Бенуа (1870–1960) оказывается рядом с именем И. Э. Грабаря, определению ТИМа которого была посвящена первая статья намеченной серии [12], прежде всего, тогда, когда речь идёт об определённом этапе в развитии русского искусствознания [24]. Налицо и общее сходство биографий — и тот, и другой сочетали интенсивные научные исследования в области истории искусства и личное художественное творчество, причём сделанное в одной области не уступает по качеству и масштабу сделанному в другой. А. Н. Бенуа рассматривается историками искусства в качестве центральной фигуры русской художественной жизни (предреволюционных десятилетий и первых лет советской власти) своего (и, пожалуй, более младшего) поколения [33, 34]. В отличие от А. Н. Бенуа, постоянно жившего после 1926 г. в Париже, И. Э. Грабарь до конца жизни продолжал интенсивную деятельность в России и, тем самым, остался в истории в качестве одного из тех, кто обеспечил преемственность дореволюционной и советской русской художественной культуры. В предыдущей публикации мы определили психологическую природу своеобразия личности И. Э. Грабаря с точки зрения соционики через его принадлежность к типу сенсорно-логический экстраверт.

Итак, в настоящей статье ставятся следующие главные задачи.

- 1) Попытка частичной реконструкции целостной картины мотивации творческого и бытового поведения **А. Н. Бенуа**, раскрытия психологической основы творческого своеобразия посредством аргументированного определения его ТИМа.
- 2) Диагностика ТИМа одного из ведущих художественных деятелей своего времени, с целью использования в будущем её результата для проверки существующих в соционике гипотез групповой динамики в социокультурной сфере, распределения типов по профессиям и сферам деятельности и пр.

---

¹ Вскоре после того, как настоящая статья была отправлена в редакцию, в петербургском издательстве «Астер Х» была выпущена книга В. Миронова и М. Стояловой «Типы и прототипы. Писатели», надеюсь, уже знакомая читателям.

² Интересные для социоников в качестве аналогов примеры использования метода экспертных оценок описаны в книге В. М. Петрова [19].

- 3) Накопление материалов для дальнейшей разработки и совершенствования одной из методик диагностики ТИМа на большом по объёму материале.

Эта статья может представлять интерес в качестве расширенного дополнения к многочисленным существующим описаниям типа **интуитивно-этический экстраверт (ИЭЭ, АЛ, Гексли)**, к которому относился А. Н. Бенуа.

2. Методика

Со времени публикации используемой в настоящей статье **методики диагностики ТИМа по речи** путём проведения контент-анализа текста по ряду из 15-ти парных противоположных признаков Рейнина (включая юнговские) [21] прошло более двух лет. Естественная для первого времени увлечённость своим детищем уступает место желанию, по крайней мере, что-то в нём улучшить. В частности, ряд несовпадений в трактовке наполнения некоторых признаков с результатами исследования В. Л. Таланова [28, 29], проведённого с использованием тестового инструмента, указывает на зависимость в одной или обеих работах части результатов от методов проведения эксперимента. Кроме того, с самого начала, при публикации результатов эксперимента авторами было высказано намерение со временем дополнительно статистически подтвердить их.

Та часть литературного наследия значимых для истории и культуры личностей, которую можно назвать **текстами-рефлексиями** (письма, дневники, мемуары, газетные интервью и т. д.), с точки зрения мотивации высказывания, его задачи, очень близка к соционалическому (и вообще психологическому) интервью [14]. Отличие от последнего — в произвольности высказывания, в полном отсутствии влияния задающего вопросы, хотя бы через форму их постановки. Эти тексты отличаются роскошным для психологического интервью объёмом: вероятно, многим приходилось сталкиваться с ситуацией, когда диагност просто не успевает дослушать начатый монолог типируемого (когда последний декламирует). У каждого из видов текстов-рефлексий есть и своя жанрово-композиционная специфика. Сходство между текстами-рефлексиями и диагностическими интервью делает несомненной возможность распространения выводов, полученных на материале интервью, на мемуары, дневники, etc. Большой объём текстов даёт лучшие возможности для выяснения картины «поведения» тех признаков, проявление которых в речи сильно обусловлено темой высказывания и «естественная» представленность которых в речи невелика.

Основной первоначальной установкой в ходе анализа ряда текстов-рефлексий было выделение в них тех устойчиво повторяющихся типов законченных по смыслу высказываний (единиц контент-анализа), которые, согласно предыдущим исследованиям, характеризуют проявления тех или иных пар признаков Рейнина. Опыт показал, что большая часть признаков проявилась в крупных по объёму текстах идентично их проявлению в диагностических интервью и позволяет прийти к определённому выводу в отношении ТИМа данной личности. В то же время, оказалось невозможным игнорировать имеющиеся в текстах те устойчиво повторяющиеся типы высказываний, которые характеризуют проявления тех или иных признаков Рейнина несколько по-иному, чем это было замечено в интервью при разработке методики. Истоки замеченной разницы могут быть разные: жанровая специфика исследуемых текстов, трудность обнаружения признака в интервью (и, как следствие, слабая статистика по отдельным признакам), эволюция формы проявлений признаков с течением времени, если мы имеем дело с текстами полувековой и большей давности. В любом случае, они означают возможность в дальнейшем вернуться к доработке методики, в том числе и с помощью новых экспериментов.

Что касается юнговских признаков, в этой работе использован материал большого исследования по семантике информационных аспектов, обобщённого в [13]. Основная часть материала в этой книге представлена в виде «словарей аспектов», создающих предпосылки для дальнейшего количественного исследования, при котором единицей контент-анализа является слово. В настоящем исследовании были произведены вручную отдельные количественные подсчёты по разным парам признаков, в том числе и по юнговским, но в силу гру-

бости ручного подсчёта и отсутствия базы для сравнения эти данные имеют лишь предварительное значение. Основной является качественная разновидность контент-анализа, единственно возможная на сегодняшний день и представляющая собой обязательную ступень в дальнейшей разработке количественной разновидности метода. В рамках качественного контент-анализа важен сам факт (хотя бы единичный, но чем больше, тем лучше) высказывания с концентрированно выраженным смысловыми характеристиками. Исходя из этого, при описании проявлений юнговских признаков разделение на темы укрупнено по отношению к приведённому в [13] и поставлено в соответствие с реальностью данного текстового материала.

В качестве материала исследования используются, главным образом, литературные произведения А. Н. Бенуа. Выбор в качестве литературных источников текстов-рефлексий на данном этапе исследования сделан исходя из приоритета надёжности диагностики ТИМа перед степенью исторической значимости тех или иных событий бытальной и творческой жизни художника. Используя в дальнейшем полученную версию ТИМа в качестве аргумента, можно будет в других отдельных исследованиях подробнее рассмотреть проекции ТИМа на разные проявления творческой профессиональной деятельности. В этой статье повторён принцип сочетания текстов, описывающих события синхронно и ретроспективно, использованный в статье об И. Э. Грабаре. В качестве «синхронного» источника используется дневник А. Н. Бенуа 1916–1918 гг., подготовленный к изданию самим А. Н. Бенуа в 1950-х годах и выпущенный в свет в 2003-м г. [6] В качестве «ретроспективного» источника использованы широко известные мемуары А. Н. Бенуа, написанные им в 1935–1955 гг. и изданные в России (без купюр) в 1990-м г. [2, 3]. Объём исследованных дневниковых записей составил 432 страницы (133 тыс. слов), объём мемуаров — 1165 с. (539 тыс. слов). Также выборочно проанализированы сборники писем А. Н. Бенуа [4, 5]. Большой объём достаточного для диагностики ТИМа А. Н. Бенуа материала, содержащийся в этих текстах, заставил свести к минимуму использование других литературных источников (высказываний современников).

В статье приняты следующие условные обозначения: *курсив* — цитируемый текст; **жирный шрифт** — выделено автором статьи в его же тексте; **жирный курсив** — выделено автором цитируемого текста; *курсив с подчёркиванием* — выделено в цитируемом тексте автором настоящей статьи. В квадратных скобках — купюры С. Д., а также ссылки на литературные источники (2-я цифра курсивом — номер страницы).

3. Описание проявлений признаков

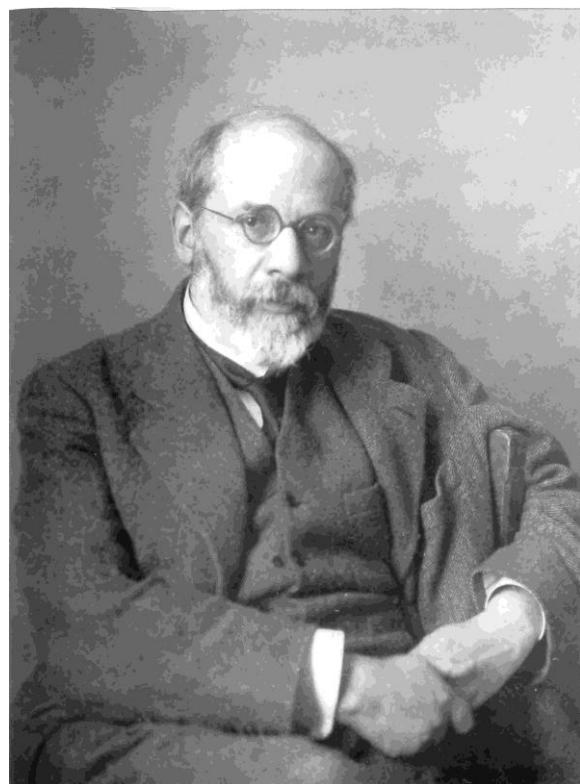
В соответствии с используемой методикой, для уверенного суждения о ТИМе необходимо выявление достаточно чёткой поляризации, по крайней мере, в четырёх из следующих шкал:

1. Экстраверсия — интроверсия;
2. Сенсорика — интуиция;
3. Логика — этика;
4. Рациональность — иррациональность;
5. Статика — динамика;
6. Квестимность — деклатимность;
7. Позитивизм — негативизм;
8. Стратегия — тактика;
9. Результативность — процессуальность (инволюторы — эволюторы);
10. Конструктивизм — эмотивизм;
11. Беспечность — предусмотрительность;
12. Решительность — рассудительность;
13. Демократизм — аристократизм;
14. Субъективизм — объективизм;
15. Упрямство — уступчивость.

Интуитивно-этический экстраверт, в соответствии с теорией, кроме того, является иррациональным, статиком, деклатимом, негативистом, тактиком, результативным (инволютором), эмотивистом, беспечным, рассудительным, аристократом, объективистом и упрямым.

3.1. Экстраверсия (шкала экстраверсия — интроверсия).

Проявление экстраверсии в речи не было предметом исследования рабочей группы в 2003-м г., и признаки выраженности по этой шкале не были сформулированы в [21] в виде ряда типов законченных по смыслу высказываний. Диагностируя ТИМ И. Э. Грабаря, мы попытались это сделать, пользуясь работами создательницы соционики и опытом других авторов, работавших в жанре соционического портрета [1, 15, 25]. А. Н. Бенуа, как и И. Э. Грабарь, был экстраверт, и выраженность полюса экстраверсии характеризуется, в основном, аналогичными поведенческими паттернами. Общность экстравертной установки сознания означает, в большой степени, сходство биографий и исторических ролей каждого из этих художников. Характерные для «идеального» экстраверта черты биографии — относительно раннее профессиональное становление, высокая количественная продуктивность, широкий спектр творческих проявлений, занятия организаторской, интегрирующей профессиональное сообщество деятельностью [35] — далеко не обязательные атрибуты биографии экстраверта «реального», но в данном случае не составит труда обнаружить все эти черты в любом кратком изложении биографии А. Н. Бенуа. Обращение к текстам-рефлексиям, в данном случае, даёт вполне предсказуемый результат и позволяет ещё раз убедиться в единстве проявлений данного полюса на разных «масштабных шкалах» творческого и бытового поведения. В целом данная шкала характеризуется, по крайней мере, 60-ю законченными по смыслу высказываниями в тексте «Моих воспоминаний» и 12-ю — в тексте дневника.

3.1.1.1. Указания на обширность личных контактов. Так, в дневнике А. Н. Бенуа за 175 дней периода сентября 1916 — марта 1917 гг., до наступления революционных событий в Петрограде, упоминается о состоявшихся личных контактах со 178 знакомыми ему людьми, причём 19 из них Бенуа причислял к близким друзьям, а 25 приходились ему родственниками.

- «*Папа же никогда до того не слыхал имени этого моего товарища (мало ли юношей тогда бывало у меня; все они смешивались в патином представлении в одну массу)*». [2, 512]
- «*...духовная моя пестрота сочетается в нечто даже гармоничное и приятное, — так, по крайней мере, говорят близкие люди, друзья и широкий круг знакомых*». [2, 175]
- «*В Париже, несмотря на новые знакомства и на частые посещения театров и других развлечений, мы, в общем, вели образ жизни уединённый и уж, во всяком случае, не похожий на тот довольно-таки суматошный, что сложился у нас на родине, где гости, как званые, так и незваные, «не выходили из дома» и где мы сами были обязаны раза*

*три в неделю у кого-либо бывать и терять время часто в совершенно нелепой болтовне, затягивавшейся по русскому обычаю до поздней ночи, а то и до утра*³. [3, 155].

- «*Среда 4/17 января и четверг 5 января / 18 января* прошли в спокойной домашней обстановке. *Какое счастье такая передышка*».⁴ [6, 77]
- «*Опыт марта учит* ещё, что, несмотря на огромный круг знакомств и бесчисленных друзей, не могу рассчитывать на какую-либо общественную (или хотя бы дружественную) поддержку».⁵ [6, 223]

3.1.1.2. Панорамность в описаниях событий, характеристиках круга своих интересов.

- «*Я только что вступал в отрочество. В эти годы обладаешь способностью уходить с головой в любое увлечение, а у меня уживалась их целая масса — начиная с влюблённости в разных девочек, которым хотя было ещё меньше лет, нежели мне, но которые умели отвечать на мои чувства*, и кончая всяким вздором, вроде собирания марок или насекомых» [2, 464]
- «*Но в 1887 г. моя страсть к книгам получила особенную пламенность, и я стал их забирать десятками* у своего поставщика Эриксона...» [2, 167]
- «*Не могли нас по-настоящему осведомить и те книги и журналы, которые я пудами выписывал из-за границы*» [2, 490]
- «*Наконец, только в Париже можно было полностью изучить французскую живопись, начиная с Пуссена и кончая Делакруа...*» [3, 135]
- «*Каждый коллекционер ставит себе одну какую-либо специальную задачу, но у меня этих задач было несколько (специализация вообще не в моей натуре), и вот почему я мог переходить от гравюр на меди к литографиям, от «деревяшек» к рисункам и т. д.*» [3, 158]
- «*Доставиющаяся после размолвки с княгиней Тенишевой независимость я использовал с каким-то упоением. Это сказалось и на моём художественном творчестве, в том, что я сразу затянул массу картин...*»⁶ [3, 245]
- «*Работа над «Соловьём» доставила мне огромное наслаждение. Только этим наслаждением я и могу объяснить себе то, как мог я с ней в ту зиму справиться, как мог я совместить её с напряжённой работой над «Хозяйкой гостиницы» для Художественного театра и с научными трудами, связанными с созданием моей «Истории живописи*⁷. [3, 529]
- «*Желаю тебе избавиться от слишком стильной болезни и с нетерпением жду свидания с тобой, чтобы перетолковать о миллионах вещей*».⁸ [5, 100]

3.1.1.3. Примеры инициативного поведения в быту, исполнения роли лидера и организатора внешних контактов группы, нередко спонтанное.

- «*Я был слишком своеолен и причудлив, чтобы вообще между мной и кем бы то ни было могли существовать отношения de tout repos*⁹. Надо сознаться, что свою репутацию «невозможного и несносного мальчишки» я вполне заслуживал» [2, 47]

³ Речь идёт о пребывании семьи Бенуа в Париже в 1896 г.

⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от названных чисел 1917 г.

⁵ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 9/22 ноября 1917 г.

⁶ Тенишева М. К. (1867—1928) — княгиня, меценатка, художница. В начале 1895 г. она пригласила А. Н. Бенуа для составления описи своей коллекции акварелей и рисунков русских и европейских художников; с конца 1896 г. Бенуа, живя в Париже, собирал для княгини коллекцию произведений искусства. В конце 1898 г., получив после смерти отца наследство, Бенуа разорвал отношения с Тенишевой.

⁷ В сезон 1913—1914 гг. в костюмах и декорациях А. Н. Бенуа были поставлены опера И. Ф. Стравинского «Соловей» и пьеса К. Гольдони «Хозяйка гостиницы» в Московском Художественном театре. Книга А. Н. Бенуа «История живописи всех времён и народов» выходила отдельными выпусками в 1912—1917 гг. в издательстве И. Кнебеля (в том же, которое выпускало «Историю русского искусства» И. Э. Грабаря). Издание не было завершено.

⁸ Из письма к М. В. Добужинскому конца октября 1918 г. «Стильная болезнь» — грипп во время пандемии 1918—1919 гг., известный под названием «испанка».

⁹ «De tout repos» — ровные, мирные (франц.)

- «И до чего были распущены дети Камиши и Мата. До чего шумно и бурно выражалась их радость жизни в просторных комнатах прелестного, построенного по чертежам моего отца дома на Кушелевке. Сколько портилось и ломалось вещей, и до чего всё же эти их дети были добрые и милые дети, до чего мне, предводителю этой шайки разбойников, было с ними весело». [2, 79]
- «Однако как те, так и другие, подпадали под моё влияние (вернее, поступали в моё распоряжение) и становились совершенно другими. Каждому я давал подходящую роль, втягивал и тихих, и шумливых в одну какую-либо игру, вроде казаков-разбойников или палочки-воровочки. [...] К тому же у маленьких Эдвардсов была целая банды товарищей и товарок, детей соседних фабрикантов, а то и рабочих. В такой компании игры и прогулки, естественно, принимали буйный разгульный стиль»¹⁰. [2, 346]
- «Мальчики были, в общем, безупречно благонравны, точно сошедшие со страниц добродетельных рассказов. Но мне и их удавалось растормошить; начиналась дикая беготня по комнатам, а наши игры в индейцев приобретали подчас и весьма буйный характер». [2, 392]
- «Меня, которого вся компания собравшейся молодёжи знала как большого затейника и забавника, встретили восторженно и сразу засадили на смену татан Фену за игру вальсов и мазурок». [2, 589]
- «Сомов решил совместить своё художественное образование с солдатской службой, и вот в образе удивительно невзрачного и даже жалкого солдатика я его встречал несколько раз на улице, причём он, стыдясь и своего вида, и своего положения, скорее избегал встречи со мной. Меня же это только подзадоривало, я повёл ряд атак на чудака, я гонялся за ним и останавливал, я заставлял мне рассказывать о себе и о своих художественных занятиях...»¹¹. [3, 79]
- «Наконец, полное язвительных намёков мямление Якова И. Смирнова (великий учёный муж, но, Боже, какой у него византийский склад ума!) меня взорвало. (...) Поборов обычное смущение, я разразился целой речью...»¹². [6, 229]

3.1.1.4. Примеры высокой активности в распространении среди других собственной системы идей и знаний:

- «Надо ещё прибавить, что я очень рано стал ощущать в себе известное педагогическое призвание и потребность собирать вокруг себя единомышленников». [2, 489]
- «Просто, исполняясь восторгом от того или другого «проявления человеческого гения» и не будучи в силах один нести этот восторг, я бывал вынужден делиться им, мало того, навязывать его другим. Я навязывал свой восторг «для их же пользы», – для того, чтобы и они порадовались так, как я радуюсь. При этом сила восторга во мне всегда такова, я не терпел возражений и доходил в своём навязывании даже до насилия». [2, 176]
- «Особенно же огорчало меня в Валечке его безразличие к пластическим художествам. На искоренение последнего дефекта я и направил свои главные усилия, и в конце концов

---

¹⁰ Эдвардсы — Матвей (Мэтью) Яковлевич (?—1918) и Камилла Николаевна (1849—?), сестра А. Н. Бенуа. Кушелевкой А. Н. Бенуа называет бывшее имение Кушелевых-Безбородко на правом берегу Невы с обширным пейзажным парком. В 70-х гг. XIX в. территорию парка владельцы распродавали частями под промышленные предприятия и дачи. М. Я. Эдвардс был владельцем б. ч. акций и директором канатной фабрики «Нева», располагавшейся, как и его особняк, в пределах бывшего парка.

¹¹ К. А. Сомов (1869–1939) — живописец и график, член объединения «Мир искусства», друг А. Н. Бенуа с детства. Как можно сделать вывод по материалам, представленным в [27], К. А. Сомов был представителем типа СЭИ. Интересно, что долгое время в отношениях Сомова и Бенуа, по свидетельству последнего, наблюдалось выраженное распределение ролей, порой принимавшее игровую форму: соответственно, «неуверенный в своих способностях пессимист» и «оптимист-энтузиаст-вдохновитель».

¹² Из дневника А. Н. Бенуа от 10/23 ноября 1917 г.

мне удалось заразить Валечку своей страстью к живописи, обожанием архитектуры, наслаждением скульптурой¹³. [2, 488]

- «Тогда же проснулась во мне и страсть прозелитизма. Я всех «гнал» на спектакли Цукки и торжествовал, когда ряды её поклонников пополнялись. Своим энтузиазмом я заразил не только бабушку Кавос, склонную приходить в восторг от всего итальянского, но и брата Леонтия, до той поры вовсе не интересовавшегося балетом¹⁴. [2, 531]
- «Обменявшись, однако, несколькими фразами в более спокойном тоне, я удостоверился, что он очень интересуется искусством, и сразу тогда решил, что не мешает свести с ним более тесное знакомство; в те годы я буквально охотился за новыми членами нашего кружка, и при каждой новой встрече задавал себе вопрос — не может ли данное лицо стать нашим союзником, не «поддастся ли оно просвещению в нашем духе?»¹⁵ [2, 608]
- «Тогда же, осенью 1897 г., я приступил к тому, что можно было бы назвать художественным перевоспитанием моей княгини Марии Клавдиевны. Я и это считал чуть ли не важнейшей функцией моей службы в качестве заведующего её собранием, в чём лишился раз выразился присущий мне «педагогический инстинкт».
- [3, 184]
- «...между мной и «самодержцем всероссийским» завязывался настоящий «обмен мнений». К последнему располагало полное отсутствие в Николае II величия, крайняя его простота, а также нечто в тоне его замечаний, что, при всём их благодушии, как-то вызывало возражение. Я же был неисправим. Мне хотелось использовать до конца представившийся случай и хоть несколько «просветить» нашего властелина, от которого всё зависело. [3, 202]
- «В те годы я находился под особенным обаянием «открытого» мной художника. Я полюбил его после первых же его картин, увиденных на выставках в Мюнхене и Париже; я не переставал о них твердить всем, причём мне нередко удавалось заражать других своим восторгом».
- [3, 234]
- «Во мне же оставалось в те годы немало какой-то глупейшей амбиции. Я всерьёз принимал роль «директора» (только создававшегося, но ещё не созданного) музея и испытывал род гордости от того, что поучал таких уже немолодых дам, и собирался ещё больше подчинить их своему художественному авторитету¹⁶.
- [3, 236]
- «Своим культом этого грациознейшего и поэтичнейшего музыканта я успел заразить всю нашу компанию, начиная с Валечки и Серёжи и кончая Серовым¹⁷.
- [3, 340]
- «В момент, когда мы с ним познакомились, это был ещё совершенно сырой человек, только что вышедший из малокультурной среды, и у нас с ним сначала общего языка не находилось. Постепенно, однако, его страсть просветиться как-то растормошила мой «педагогический инстинкт», и я стал всё более втягиваться по отношению к нему в привычную мне роль какого-то ментора: а затем он и совершенно завоевал мою симпатию и моё уважение».
- [3, 346]
- «...я же, пожалуй, вскоре стану говорить такие вещи не только с Лёшой Келлером, но и с камнями у дороги, и с трамвайным столбом. Я задыхаюсь от невозможности поделиться как следует и от всего сердца, во весь голос тем, что меня мучает, что всех должно было бы мучить».
- ¹⁸ [6, 76]

¹³ Валечка — Нуель В. Ф. (1871–1940) — музыкальный и театральный деятель, один из ведущих сотрудников журнала «Мир искусства», чиновник особых поручений Министерства Императорского двора, друг А. Н. Бенуа с детства.

¹⁴ Цукки Вирджиния — итальянская балерина, гастролировала в России в 1885–1892 гг.

¹⁵ Речь идёт о Л. С. Баксте (1866–1925) — театральном художнике, живописце и художнике-графике, члене «Мира искусства», одном из близких друзей А. Н. Бенуа.

¹⁶ Речь идёт о княгине М. К. Тенишевой и её подруге и компаньонке в увлечении прикладным искусством и коллекционированием княгине Е. К. Святополк-Четвертинской (1870—1942).

¹⁷ Серёжа — С. П. Дягилев.

¹⁸ Из дневника А. Н. Бенуа от 1/14 января 1917 г.

3.1.1.5. Примеры, указывающие на сознательный интерес к масштабным, крупным начинаниям, нередко с вовлечением многих других людей.

- «Итак, я покинул Академию, но я и вообще с этого момента стал охладевать к мысли стать художником. Однако именно тогда же я увлёкся мыслью создать целый спектакль, в котором я был бы и автором пьесы (либретто), и музыкантом (композитором), и художником (декоратором), и постановщиком (режиссёром)¹⁹». [2, 563]
- «Передо мной вырисовывалось **колossalное будущее**. В мечтах я уже видел создание в Петербурге по образцу московской Третьяковской галереи громадного музея **современной иностранной живописи**». [3, 104]
- «Я положительно тогда думал, что мне удастся образовать в Петербурге ещё один музей общеевропейского значения». [3, 185]
- «Во всяком случае, на меня, к моему ужасу, накатил вихрь такой же силы, как тот, что закрутил меня в марте, и во мне снова возникли всякие проекты и чаяния. В первую голову, расширение Эрмитажа за счёт Зимнего дворца, создание грандиозной портретной галереи русской истории и т. д. А тут же и проекты общего характера, среди которых имеются и такие, которые созревали с весьма давних пор»²⁰. [6, 223]

3.1.1.6. Указания на быстрый темп, характерный для поведения и речи:

- «Сколько раз в былое время я успевал что-либо «выпалить» несуразное и смертельно обидное прежде, чем я вообще что-либо мог сообразить»²¹. [2, 179]
- «Последний же рассказ достался папе, когда он вернулся из города. Но к этому времени я уже сам всё знал наизусть и перебивал Колю, поправляя его и вставляя забытые им детали. Мне кажется, я переживал всю драму с большим волнением, чем сам потерпевший». [2, 275]
- «Так, папочка нередко брал меня с собой на место своей службы, в Городскую думу, где он усаживал меня рядом с собой в своём кабинете (начальника технического отделения) и где я, окружённый почтенными господами, изрисовывал лист за листом целые стопы казённой бумаги (очень хорошего качества), пожиная обязателенный и, несомненно, совсем не заслуженный восторг»²². [3, 242]
- «Бывало и так — не успею я вернуться домой после нескольких часов, проведённых с милой, как уже потребность снова с ней побеседовать одолевала меня в такой степени, что я исписывал несколько листов, и снова дворник Аким, получив двугривенный за труд, шагал с одного конца Никольской до другого, с тем же приказом не уходить, пока «барышня не напишет ответа»²³. [2, 666]
- «Для меня это рейнское плавание было не новостью, но что я мог теперь показать все эти знаменитые руины, замки, городки и скалы возлюбленной супруге, преисполнило меня необычайным возбуждением, и я должен был представлять собой довольно забавную фигуру безумца-туриста, который без устали носился с одного борта к другому, с носа на корму и обратно, таща за собой свою даму и указывая ей то одну, то другую достопримечательность»²⁴. [3, 16]
- «Может показаться странным, как художник, как человек и очень даже горячий, нетерпеливый и порывистый, мог надолго превращаться в кропотливого исследователя, в педантичного регистратора — однако это так, и эта черта осталась у меня на всю жизнь». [3, 55]

---

¹⁹ А. Н. Бенуа поступил в Академию художеств в 1887 г. вольнослушателем, будучи ещё гимназистом, но его занятия продолжались всего несколько месяцев. Он так и не получил систематического художественного образования.

²⁰ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 9/22 ноября 1917 г.

²¹ Иррациональность — см. п. 3.4.

²² Бенуа Н. Л. (1813–1898) — отец А. Н. Бенуа, академик архитектуры, в 1872–1897 гг. служил заведующим техническо-строительным отделением Санкт-Петербургской городской Управы.

²³ Бенуа (ур. Кинд) А. К. (1869–1952) — впоследствии жена А. Н. Бенуа.

²⁴ Речь идёт о свадебном путешествии молодых супругов Бенуа в 1894 г.

- «Я работал красками, Костя же карандашом, но я был уже давно готов, когда он всё ещё корпел над небом, лёгкими облаками. Что мог мой друг так долго «ковырять», когда — казалось мне — и изображать тут было нечего? [...] Оказалось, что Костя «недаром корпел», что он «знал, что делает». В то же время мне стало конфузно за свой этюд, показавшийся мне, при некоторой его ловкости, совершенно пустым и бессмысленным»²⁵. [3, 83]
- «Но вот во время обхода дворца я принял одно из замечаний Макарова по моему адресу за оскорбительную дерзость, и не успел я толком разобрать, в чём дело, как уже «впал в аффект» и произнёс действительно обидные для него ругательства»²⁶. [6, 191]
- «Я возражал, но Валечка Зубов поддержал Ятманова, за что и удостоился похвалы. Это меня взорвало настолько, что я, наконец, накричал на Я., объявил, что покидаю соревнование, как всегда в таких случаях, наговорив в аффекте много лишнего»²⁷ [6, 286]

Тексты А. Н. Бенуа отличаются несколько меньшей плотностью контрастных эпитетов, нежели тексты И. Э. Грабаря. Такого рода эпитеты, как чудовищный, необычайный, бесчисленный, беспредельный и т. д., встречаются в достаточно большом количестве и разнообразии. Во всех исследованных текстах выявлено 26 различных слов из этого ряда, в общей сложности, употреблённых 47 раз.

3.2. Интуиция (шкала сенсорика–интуиция)

Определение поляризации по данной шкале означает сравнение представленности в речи каждого из четырёх соответствующих информационных аспектов, качества и/или количества высказываний по каждому из них в пределах текста. Следует заметить, что по абсолютным показателям нейтрального употребления в речи эти аспекты неравноправны, и сравнение происходит с учётом некоего среднего уровня для каждого аспекта. Аспект экстравертной интуиции представлен в исследованных текстах как область уверенной ориентации, наиболее полного восприятия потока информации, включая полутона и оттенки, очевидно, недоступные многим другим. Второе место в смысле качества отображения занимает аспект интровертной сенсорики, представленный как область повышенного интереса и, в меньшей степени, как область внушаемости и неуверенной ориентации. Аспект интровертной интуиции представлен ничтожно мало (намного слабее, чем в иных текстах представителей типа СЛЭ!); аспект экстравертной сенсорики в текстах отображён преимущественно как область неуверенности и избегания. Трактовка наполнения аспектов в настоящей статье, в основном, находится в согласии с описанием в [13]. Предложенное в этой книге деление на темы семантики каждого из аспектов укрупнено, с учётом реальной картины исследованных текстов.

3.2.1. Время

При очной диагностике оцениваемая экспертом плотность высказываний на темы времени, процессов, скорости, периодичности, длительности выступает в качестве важного показателя того или иного полюса данной пары. Мемуары, а иногда и дневник, нередко уже при создании воспринимаются автором как потенциальный исторический источник, и тогда они в количественном отношении богаче устной речи временными привязками; их плотность — функция не только ТИМа автора, но и степени развёрнутости текста, зависящей от самых разных обстоятельств. Самый насыщенный временными привязками биографический текст — краткая статья в энциклопедии или каталоге. Автомонография И. Э. Грабаря (СЛЭ)

---

²⁵ Костя — К. А. Сомов.

²⁶ Макаров П. М. (1872–192?) — гражданский инженер, в 1917 г. — помощник комиссара Временного правительства над б. Министерством Императорского Двора, в ведении которого находились принадлежавшие царской фамилии дворцы в Петрограде и пригородах.

²⁷ Из дневника А. Н. Бенуа от 27 ноября / 10 декабря 1917 г. Зубов В. П. (1885–1969) — граф, меценат, основатель Института истории искусств в Петербурге; Ятманов Г. С. — комиссар Военно-революционного комитета по охране музеев, дворцов и художественных ценностей.

более лаконична относительно текста А. Н. Бенуа, и плотность временной лексики в ней, на глаз, в иных отрывках не меньше, чем у последнего. Заметим, что и в мемуарах Бенуа эта плотность, в зависимости от темы высказывания, варьируется в довольно широких пределах 3–20 единиц на тысячу слов.

Если оценивать качество законченных по смыслу высказываний на темы времени, то они отличаются как от аналогичных высказываний представителей сенсорных типов в тех же жанрах, так и от носителей интровертной интуиции в блоке Эго. В текстах сенсорных авторов время представлено более элементарно, как правило, ограничивается простым называнием даты, возраста, промежутка времени. «Если в интровертной интуиции время — это континуум, процесс, нечто доступное через внутреннее ощущение, то время экстравертной интуиции — это объективная реальность, процесс внешний; образно говоря, что-то вроде киноплёнки, которую можно нарезать на кусочки, отмотать назад или вперёд по желанию, сделать раскадровку, посмотреть варианты отснятого кадра и т. д.», — сообщают авторы новой книжки по семантике информационных аспектов [13]. В текстах авторов — интровертных интуитивных, как правило, ослаблено присутствие «объективных» временных шкал, либо акцентируется их субъективное восприятие. Преобладание полюса интуиции, а также понимания времени, своегоенного экстравертным интуитивным, характеризуется наличием в текстах следующих многократно повторяющихся типов высказываний.

3.2.1.1. Развёрнутые характеристики временного контекста с использованием нескольких объективных шкал времени и привязок к событиям.

- «...мой отец помнил Петергоф ещё в годы, когда Россией правил Александр I, когда на «Петергофский праздник» (в честь вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны съезжалось пол-Петербурга». [2, 22]
- «...родился же мой дед за целый без двух лет век до моего рождения — в дни, когда Францией правил ещё Людовик XV». [2, 30]
- «...он умер за шесть лет до моего появления на свет, но всё же он мне был более близок, нежели дедуика Бенуа. Моей матери было тридцать четыре года, когда она его потеряла». [2, 35]
- «Папе было около пятидесяти семи лет, когда я родился, самые же ранние воспоминания о нём относятся к тому моменту, когда он вступил в седьмой десяток. Немолодой казалась и мама, хотя она была на пятнадцать лет моложе своего мужа». [2, 42]
- «...между отцом и сыном разница в годах была у нас не «нормальная», а в целых полвека. Теперь, впрочем, мне думается, что именно благодаря столь большой разнице мы, пожалуй, и не были так уж далеки. Ведь идеалы юности отца стали и идеалами моей юности, лишь с несколько иным оттенком». [2, 46]
- «Смерть наконец сжалась над ним, и он умер через три года после Леонтия и за четыре года до Альбера в Петербурге... Известие о том достигло нас уже за границей». [2, 123]
- «Дядя Лулу был на целых тридцать лет старше папы (он родился вместе с веком), и это одно уже отодвигало его в глубь прошлого». [2, 124]
- «Ещё до чтения повестей Гоголя, когда я ещё не имел понятия об его «эпохе, во мне, благодаря этой серии картинок, создалось полное представление о гоголевском Петербурге, который когда-то был и «папиным», когда папа был молодым человеком». [2, 227]
- «Покушение Соловьёва 14 апреля 1879 г. открывает в моём детстве период, завершившийся только года три-четыре спустя...²⁸». [2, 379]
- «Это случилось несколько лет после того, как она перестала давать мне уроки (вероятно, в 1888 или в 1889 г.). [2, 390]

---

²⁸ Покушение на Александра II.

- «Она воспитывала ещё отца Анатолия Егоровича [...], но и тогда она была уже не первой молодости; теперь же ей было за девяносто лет. Она хорошо помнила «нашествие двунадесяти языков», иначе говоря, Отечественную войну 1812 года...» [2, 393]
- «Мой воображаемый этот роман продлился всего недели три, не более (за это время почки в Летнем саду успели распуститься)». [2, 575]
- «В этом 1894 г. минуло уже три года с того момента, когда наш роман с Атей возобновился»²⁹. [2, 636]

3.2.1.2. Уверенные точные оценки величины малых отрезков времени с использованием объективных шкал (в мемуарном тексте).

- «...я оставался час и более в молчаливом оцепенении, не уставая разглядывать то обледенелые стенки ходов, проделанных в снежных завалах, то какую-либо тирольскую деревушку, каждый домик которой делился и лепился с удивительной отчётиностью». [2, 157]
- «И вот блаженный миг наступил. Проходят ещё минуты три, во время которых зрительный зал покидают те, кто уже насладился представлением». [2, 294]
- «Сразу, с момента, когда он взялся за вёсла, продвижение ялика стало более заметным, и, наконец, через четверть часа или двадцать минут, мы снова оказались в противоположном коридоре, между дровяными барками». [2, 344]
- «...и тут, лёжка в одиночестве, я пережил часа полтора очень горьких размышлений». [2, 355]
- «пролежал я так, вероятно, не более двух часов, но мне они показались вечностью». [2, 356]
- «Гроза выразилась в беседе с глаза на глаз с тёщей Женей. Эти двадцать минут беседы всколыхнули всё моё нутро...» [2, 357]
- «Ходу от нас до них было, даже детской походкой, не более семи минут, а самая прогулка была интересной...» [2, 392]
- «Театр был в трёх минутах ходьбы от нашего дома...» [2, 438]
- «Проехав, качаясь и прыгая, оставляя за собой облака пыли, часа три с половиной...». [2, 442]
- «Первая репетиция затянулась на добрых три часа, а вторая отняла часа два, причём все ужасно устали...». [2, 454]
- «Плыли мы не десять минут, как рассчитывали, а целых полчаса. Качало немилосердно...». [2, 468]

3.2.1.3. Высказывания с использованием образа «машины времени», переносящей в другие временные отрезки.

- «...мне в сегодняшний жаркий и светлый июньский вечер 1934 г. представляется особенно соблазнительным перенестись на машине времени в те далёкие времена, когда я жил в родном городе». [2, 11]
- «Из всех выдумок Уэллса мне особенно соблазнительной показалась «машина времени», но, разумеется, я на ней не отправился бы вперёд, в будущее, а легонечко, постепенными переездами и с долгими остановками по дороге, посетил бы такие эпохи, которые мне наиболее по душе и кажутся особенно близкими. Но очень далеко я бы при этом не забирался». [2, 182]

---

²⁹ В отличие от многих знаменитых художников, А. Н. Бенуа был счастлив в браке. Будущие супруги были знакомы с детства (старшая сестра Ати, Мария была замужем за старшим братом Александра Альбером). Роман между Александром и Анной Кинд начался в 1886 г. и, несмотря на длительную размолвку в 1889—1891 гг., продолжился свадьбой в 1894 г. Супруги Бенуа прожили вместе до момента смерти Анны Карловны в 1952 г. О ТИМе А. К. Бенуа мы можем судить только по высказываниям её супруга и друзей семьи. Наиболее вероятно, она была представительницей одного из интровертных типов квадры δ — ЭИИ/СЛИ (имеются указания на позитивизм, недостаточно выражена поляризация по юнговским шкалам, показана общность ценностей).

- «Я лично сам наделён этим даром проникновения в прошлое; по собственному опыту я знаю, до чего это сладостно. Но в отношении Петра Ильича у меня в те дни возникло чувство особой признательности. Благодаря именно ему мой пессимизм особенно обострился, Чайковский как бы открывал для меня те двери, через которые я проникал всё дальше и дальше в прошлое, и это прошлое становилось моментами даже более близким и понятным, нежели настоящее. Магия звуков рождала убеждение, что я как-то «возвращаюсь к себе», что я вспоминаю с особой отчётливостью, что когда-то было со мной, чему я когда-то был свидетелем»³⁰. [2, 603]
- «Благодаря одним звукам «гениального провидца-дилетанта» я переносился на семь веков назад в удельную Русь и начинал ощущать какую-то близость, по существу, всей этой далёкой древности, всё тесное родство её с Россией наших дней»³¹. [2, 648]

3.2.2. Полимодальность ситуаций и объектов

В книге Л. А Кочубеевой, М. Л. Стояловой и В. В. Миронова [13], ориентированной на работу преимущественно со способом словесного выражения (лексика, грамматика, речевые конструкты), семантика экстравертной интуиции характеризуется, наряду с определённым пониманием времени, ещё несколькими полями: варианты ситуаций, оценка и реализация возможностей, инсайт, соответствие и совпадение, суть и смысл. Эти темы представлены в исследованных текстах, и существует возможность оценить их присутствие количественно. Например, тема «варианты ситуаций, оценка и реализация возможностей» представлена в тексте мемуаров 815 единицами, плотность которых, в зависимости от темы высказывания, колеблется в пределах 8–33 единиц на 10 тысяч слов.

Качественный анализ интересуется законченными по смыслу высказываниями, и при попытке выделить соответствующие темам лексики типы высказываний, по-видимому, сказалась отмеченная авторами исследования особенность аспекта экстравертной интуиции (▲) — трудность обоснования тем, отделения лексических полей друг от друга. «Они неизбежно дают множество пересечений». В ряде высказываний, соотносимых с упомянутыми семантическими полями, хорошо различим общий принцип, объединяющий эти отдельные темы. Этот принцип — качественное распознавание полимодальной (двойственной, тройственной и т. д.) природы, присущей объекту или ситуации. Этот объект или ситуация потенциально способны пребывать в нескольких состояниях, одни из которых явны в данный момент времени, а другие были или будут когда-то явны, либо наспехны, но различимы с низкой вероятностью. Представитель интуитивного типа, за счёт потери качества распознавания внешних качеств объекта, (по сравнению с представителем сенсорного типа), воспринимает, в первую очередь, неявные состояния объекта или ситуации, а также (что очень важно) моменты перехода от одного состояния к другому.

Соционика, ментология и психология личности

³⁰ Речь идёт о балете П. И. Чайковского «Спящая красавица», поставленном в Мариинском театре в 1890 г.

³¹ Речь идёт об А. П. Бородине и его опере «Князь Игорь».

3.2.2.1. Указания на неоднозначность объекта, наличие двойственности в его природе в качестве его важной привлекательной черты. При этом неявная природа объекта обладает, с точки зрения Бенуа, большей ценностью, нежели внешняя сторона.

- «Но я боялся углубиться в неведомую чащу, благоразумнее было оставаться около мамы; мне казалось, что стоило бы мне удалиться на двадцать шагов, как меня схватил бы притаившийся за деревом волк или я увидел бы вдали медведя. Несколько раз мне даже казалось, что я и впрямь вижу чернобурого мишу, тогда как то были только поднятые корни поваленных ветром деревьев. Вблизи такая поднявшаяся на сажень или на две обросшая мхом корчага казалась разинутой пастью, зловещая чернота зияла под ней, и, как змеи, свисали тонкие отростки»³². [2, 24].
- «Накануне даже городовые на углах казались в своих белых кителях какими-то бесплотными существами, а теперь весь порядок жизни, и заодно блюстители оного,— всё восстановливалось в своей прозаичности. Да и расстояния как-то сокращались, улица съёживалась. Вчера даже собственное обиталище казалось каким-то привиденческим, и я в него входил не без некоторой опаски, и я не был бы удивлён, если бы из тёмных углов парадной лестницы вдруг выступили бесплотные призраки, а теперь при свете за жёлтого газа ничего, кроме давно мне известного, меня уже не встречало. От всего этого становилось чуть скучно. Это возвращение к реальности ощущалось как некоторая деградация»³³. [2, 13]
- «а тут этот кот был тем более пленителен, что он был недоступен, что его нельзя было погладить и разбудить, что он имел в себе что-то сказочно-зачарованное. Вот лежит тут под носом, спит, чуть что не дышит, а всё же это только «так кажется», и, если захочешь тронуть, то под рукой окажется лишь одна наклеенная на картон бумажка-фотография»³⁴. [2, 156]
- «Поскоблите русского — и вы обнаружите татарина», — говорит поговорка, но если можно было бы поскоблить моё духовное «я», то обнаружилось бы не одно какое-либо племя, а целых три... [...] Это касается «расовых покровов» моей души, но под ними имеется ещё зерно, и мне вот кажется, что оно не такое цельное и «элементарное», каким ему полагается быть...». [2, 173]
- «Я был убеждён, что фамильные тени продолжают бродить именно по этой оставшейся нетронутой лестнице и должны были встречаться с нами, с их живыми потомками. При луне или тусклом свете белых ночей, да и освещаемая отблеском единственного фонаря, продолжавшего гореть на дворе всю ночь, наша парадная превращалась в настоящую «декорацию для драмы», хотя никаких драм и трагедий в нашем доме за все известные мне периоды, слава богу, не произошло»³⁵. [2, 185].
- «Чего только не успеешь вообразить себе во время этого, не более двух минут длящегося путешествия! Казалось, что я лечу в поезде по всем знакомым мне и манившим меня странам, по Северной Америке, по Италии, по Франции, по Англии...»³⁶. [2, 349]
- «В предыдущее лето я уже отлично изучил все ближайшие окрестности нашей дачи, все заросли, все кустарники, а, начав упиваться романами Ж. Верна и Купера, я всё это превращал в своей фантазии в девственные леса, в джунгли, полные диких зверей и т. п.» [2, 428]

---

³² Сажень — русская мера длины, составляет 2.13 м.

³³ Из описания периода белых ночей в Петербурге.

³⁴ Из описания стереоскопа. «Меня уже давно интересовал деревянный ящик с двумя круглыми стёклышками на покатой крыше...»

³⁵ Семье Бенуа с 1799 (1809?) г. принадлежал дом на Никольской ул. в Петербурге (ул. Глинки, 15), второй этаж которого занимали сами владельцы. Как признаёт А. Н. Бенуа, сам факт существования в детстве целого собственного дома (личного пространства) оказал большое влияние на его психологический облик. Лестница в доме Бенуа — «одна из немногих в Петербурге, уцелевших со времён Павла I».

³⁶ Рельсовая колея с вагонеткой представляла собой часть машины для скручивания канатов на фабрике М. Я. Эдвардса.

- «Мир пленительных кошмаров, мир, существующий у нас под боком и всё же остающийся недоступным. Эта смесь странной правды и убедительного вымысла всегда особенно меня притягивала и в то же время пугала». [2, 602]
- «После «принятия в душу» «Пиковой дамы» Летний сад стал для меня чем-то родным; теперь я уже знал и всё его прошлое, он населился для меня милыми призраками, а такое население окружавшей действительности тенями было чем-то свойственным как мне, так и Ате». [2, 671].
- «Почему снова тянет в Пизу и даже хочется именно в Пизе **пожить**? Вроде того, как «хочется пожить» в Брюгге, в Венеции. Потому ли, что её пустынные улицы и её набережные заселены манящими призраками или потому, что в ней вообще столько загадочного, да и самые её знаменитые памятники, их «пленительная странность», помимо сознания, задаёт нашему вкусу какие-то неразрешимые вопросы». [3, 35]
- «Куклы этого театрика должны были ожить, не изменяя, однако, своей кукольной природы... Куклы оживали бы по велению какого-то чародея, и этому оживлению был бы присущ несколько мучительный характер³⁷. [3, 515]
- «Самую эту двойственность (или двоякость?) я считаю за главный нерв театра (да, пожалуй, и всего искусства)». [6, 310]

3.2.2.2. Примеры, характеризующие интерес к потенциальным возможностям тех или иных людей, к альтернативным путям развития биографии. Общая оценка («необыкновенно одарён», «блестящие способности», «исключительно даровитый», «едва ли не самый даровитый», «необычайно тупой и нелепый» и т. д.) имеется в каждом биографическом портрете «Моих воспоминаний». Многие примеры указывают на приоритетность для оценки того или иного человека меры его одарённости и его собственных усилий по их реализации.

- «У меня в юности была болезненная жалость ко всякого рода калекам и убогоньким; я и к Мите Куломзину относился с большим участием, нежели остальные товарищи. Мне хотелось найти доступ до потёмок его души и попробовать вывести его сознание из того полудремотного состояния, в котором он пребывал. [...] Почему бы не попробовать продвинуть его дальше? Дразнила мечта — а вдруг окажется, что под этой оболочкой кроется нечто весьма ценное, скажем, вроде того, чем меня как раз тогда пленил князь Мышкин Достоевского?» [2, 511]
- «С чем можно сравнить то отрадное чувство, с которым следишь изо дня в день, как растёт и зреет подлинный божий дар?» [3, 172]
- «Я лично сначала только «терпел» присутствие милого, тихого, безобидного, но, какказалось, не особенно интересного молодого человека, но когда я открыл в нём задатки чего-то, что в будущем могло сделать из него культурного любителя, полезного для русского искусства, то я ближе сошёлся с ним». [3, 333]
- «Морис Дени всё же **подлинный художник**, но только не понявший меру и границы своих возможностей». [3, 151]

3.2.2.3. Примеры приоритетной оценки информации о прошлых состояниях объекта (время создания, возможные изменения, с ним происходившие), перед его внешними качествами. Так, из 264-х описаний внешности человека возраст (точный, приблизительный, кажущийся) упомянут в 83-х (31.4%).

- «Рядом со своим прибором, по стародавнему обычаяю, лежал веер, и когда изредка бабушка им обмахивалась, то до полной иллюзии создавалась картина прошлого, и вовсе не прошлого бабушки, а более далёкого — какой-то Венеции Гольдони или Гоцци. Как раз я тогда начал определённо и не совсем уж по-мальчишески вкушать прелесть стародавних времён, и, вероятно, именно потому меня всё это так поразило и так запомнилось»³⁸. [2, 40]

---

³⁷ Речь идёт о работе над балетом «Петрушка» на музыку И. Ф. Стравинского (1911).

³⁸ Воспоминание относится к 1884 г. А. Н. Бенуа было тогда 14 лет.

- «Казалось, что из волшебной коробки доносится голос заворожённого существа иного времени». [2, 133]
- «Многое в прошлом представляется мне хорошо и давно знакомым, пожалуй, даже более знакомым, нежели настояще. Нарисовать, не прибегая к документам, какого-нибудь современника Людовика XV мне легче, мне проще, нежели нарисовать, не прибегая к натуре, моего собственного современника». [2, 182]
- «В 1894-м году погребок был ещё почти такой же, каким он был в 1820-х годах, и это одно уже составляло его своеобразную прелесть». [3, 551]

3.2.2.4. Описания случаев прогнозирования, успешного или неуспешного, совпадения реальных событий с предшествовавшим прогнозом, возможных неосуществлённых вариантов (одного или нескольких) развития событий (характерно для мемуарного текста).

- «В этот вечер я обедал у бабушки Кавос и, возвращаясь на извозчике по чёрной оттепельной слякоти, почему-то, поравнявшись с церковью Спаса на Сенной, определенного почувствовал, что меня дома ожидает какая-то беда. Вид этого храма внушил мне вообще какие-то необъяснимые мрачные мысли и предчувствия, на сей же раз такое же предчувствие нашло в себе сразу подтверждение, как только, заметив, что в спальне родителей свет, я прошёл туда». ³⁹ [2, 658]
- «При этом я почему-то себе сказал, что когда я дойду до «Острова мёртвых» Бёклина, то Елизаветы Ивановны не станет. Поэтому я нарочно медлил и по нескольку минут задерживался на каждой записи, когда же я дошёл до этой страницы, на которой, я знал, что увижу знаменитую картину, я её долго не поворачивал. И в ту же секунду, когда всё же повернул (прошло полчаса), из гостиной послышались возгласы Володи, его отчаянный призыв к матери откликнуться — и наконец, его же рыдания, которым стал вторить плач всех прочих»⁴⁰. [2, 699]
- «Останься Альберт таким, каким он был в те ранние годы, он приобрёл бы со временем европейское имя. Таких художников, каким он обещал быть, немного и на Западе»⁴¹. [2, 322]
- «Родись я двумя веками раньше, надо мной, пожалуй, была бы произведена известная операция, и я сделался бы соперником какого-нибудь Фаринати или другого бесполого виртуоза». [2, 462]
- «Судьба Ивана Дмитриевича выдалась не из счастливых. При других обстоятельствах из этого типичного российского самородка мог бы, пожалуй, выработаться второй Ломоносов (он и был, судя по портретам, похож на него), но именно «других» обстоятельств не случилось, и этот человек с мозгом превосходного математика, этот рожденный профессор весь свой век возился с лентяями, вроде нас, а то и с круглыми бездарностями, стараясь их уберечь от провалов или добавить к их образованию то, что не дала казённая школа». [2, 510]
- «А может быть, подгоняло его и то чувство, которое как я уже говорил, руководило, но в темпе менее «ударном», и мной, и некоторыми нашими друзьями, т. е. ощущение близости какого-то **конца всей той культуры**, продуктом которой были мы сами и служить на пользу которой мы считали своим радостным долгом». [3, 337]
- «В другие эпохи и при других человеческих связях из него вышел бы какой-нибудь туританин иконокlast⁴², а так судьба сыграла с ним злую шутку, внедрив его в самое сердце

³⁹ За несколько недель до смерти 11(23) апреля 1891 г. Камиллы Альбертовны, матери А. Н. Бенуа, у неё произошёл сильный приступ грудной жабы (стенокардии). Церковь Успения Пресв. Богородицы (Спас-на-Сенной) была построена в 1753—1761 гг., вероятно, Б. К. Растрелли. Снесена в 1961 г.

⁴⁰ Из описания момента смерти в конце февраля 1894 г. матери А. К. Кинд, невесты А. Н. Бенуа. «...не обладая способностью даже в такие минуты великого общего напряжения сидеть без какого-либо занятия, принялся за продолжение одной почти «механической» работы, а именно за нанесение на алфавитные фишки для какого-то своего каталога имён и произведений художников».

⁴¹ Бенуа Альберт (1852—1936) — брат Александра, архитектор и художник-акварелист, член-учредитель, председатель и почётный член Общества русских акварелистов.

наиболее значительного художественного начинания в России, в то время существовавшего». [3, 360]

3.2.2.5. Примеры оценки вариантов развития ещё не наступившей ситуации будущего (характерно для дневниковых записей). Показателем преобладания интуиции служит уже само их наличие, но и успешность прогноза оказалась впечатляющей высокой.

- «Настроение начинает сильно напоминать настроение 1905 года. Впрочем, под гражданско-возмущением немало низкопробной радости, что «господам теперь несдоброваться». На меня эти речи не произвели ни малейшего впечатления, и мне кажется, что Государь может спать спокойно, пока имеется лишь угроза такой «оппозиции Его Величеству». Подобным Мирабо не свергнуть престола! Но, весьма вероятно, вслед за ними придут другие».⁴³ [6, 38]
- «Произойти что-нибудь должно — было много накопилось какого-то электричества».⁴⁴ [6, 107]
- «Однако и помимо всего такого личного я глубоко встревожен всем и за всех. У меня противное чувство, что мы куда-то катимся с головокружительной быстротой! Всего неделю назад мы жили в самой что ни на есть «абсолютной монархии», а ныне мы чуть ли не в «федеративной республике»! Не то надо радоваться такой перемене, а не то — мы ударимся в какой-то хаос, из которого не выбраться... Происходит, шутка сказать, экзамен русскому народу! «Альтернатива колossalного размаха! Или народ обнаружит свою пресловутую, на все лады прославленную мудрость, и тогда он не только сумеет уберечь свою культуру, но даст ей ещё решительный толчок, или в нём возьмёт верх начало разрушительное — «Грядущий Хам» (все те элементы в характерно русской жизни, которые меня всегда коробили) — и тогда сначала хаос, а там и возвращение в казарму, к Ивану Грозному, к Аракчееву, а то и просто — к Николаю II!»⁴⁵ [6, 132]
- «Один из самых богатых впечатлениями дней моей жизни! Я увидел собственными глазами и как бы нащупал наше новое правительство. Увы! Меня это не успокоило относительно будущего».⁴⁶ [6, 142]
- «И до чего же мне трудно выработать и установить свою собственную позицию! С одной стороны, меня побуждает род долга прийти на помощь людям, от которых теперь столь многое зависит и которые получили в своё распоряжение вещи, им совершенно чуждые, — как раз те вещи, которые мне дороже всего на свете. При этом эти новые люди вовсе не представляются мне менее приемлемыми и бездарными, нежели те, с которых началась в марте русская революция. С другой стороны, я отлично вижу, что эти люди легкомысленны и нелепы во всю русскую ширь. [...] А между тем, се sont eux les maîtres!⁴⁷ — у них могут оказаться гигантские средства, которые могут привести к грандиозным переменам».⁴⁸ [6, 222]
- «Если большевистский захват есть «дягилевский спектакль, то можно предугадать и то, во что он выльется в дальнейшем. Многое помпсов и фейерверков, но, может быть, при этом они пожгут и театр (ведь для фейерверка нужен огонь). И едва ли они построят что-нибудь прочное. В конце концов, восторжествует, пожалуй, трезвая, с виду благоразумная, а по существу, несравненно более жестокая обыденница — подобие той, что царила до переворота».⁴⁹ [6, 228]

---

⁴² Иконокласт — иконоборец (греч.). Речь идёт о Д. В. Философове.

⁴³ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 6/19 ноября 1916 г.

⁴⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 20 февраля/6 марта 1917 г.

⁴⁵ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 2/15 марта 1917 г.

⁴⁶ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 5/18 марта 1917 г.

⁴⁷ Они и есть хозяева положения (фр.)

⁴⁸ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 9/22 ноября 1917 г.

⁴⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 10/23 ноября 1917 г.

- «Каким-то своим подсознательным чутью я чувствую постепенное упрочнение позиции большевиков. Но и факты налицо».⁵⁰ [6, 247]
- «У большевиков в этой области, естественно, не может ещё быть ни навыка, ни техники, ни мастерства — у них пока во внешней политике сплошная «художественная импровизация», но со временем они научатся и смогут сразиться с любым противником, недаром в них чувствуется что-то дьявольское!»⁵¹ [6, 307]
- «И прямо я не могу себе представить, чтобы такое общество, государство и народ оказались способными противостоять тому порабощению, которого они заслуживают. Наша судьба должна нас привести снова под какое-либо иго!»⁵² [6, 344]
- «А вообще Лукашка «совсем директор» и полон планов; хочет даже сделать из Александровского дворца инвалидный дом для великих людей... «например, для Шаляпина». (!!) Кто знает, он, пожалуй, и угадывает, что в самом деле грядущий день нам готовят».⁵³ [6, 411]
- «Ох, ещё произойдёт то, о чём мечтали все «черносотенные народники», по-своему, несомненно, любившие родину и по-своему хорошо знавшие одну из её существенных сторон».⁵⁴ [6, 418]

3.2.2.6. Примеры распознавания во внешне обыденных ситуациях и объектах неявных модальностей, несущих более глобальный смысл.

- «Эти слова нашей неграмотной деревенщины поразили меня чрезвычайно — до того я в них почуял нечто характерно русское, что они запомнились мне на всю жизнь. Не сказался ли в них русский человек и всё его отношение к чужеземцу?». [3, 108]
- «Может показаться странным, что я придал такое значение своему «открытию», но в тот момент я действительно испугался, исполнился ужаса, не лишённого мистического оттенка. Чудовищное безобразие дьявола было передано прямо-таки с гениальной силой, а нахождение идола в данном помещении в качестве какого-то притягивающего наблюдателя — показалось мне до жути уместным. Оно наглядно символизировало то самое, что мне начинало мерещиться, выслушивая длинные, безнадёжно топчущиеся на месте прения и присутствуя при схватках, в которых было меньше и меньше искаания истины и всё больше и больше самого суётного софистского тщеславия».⁵⁵ [3, 290]
- «Боже! Иметь бы гений Достоевского или хотя бы память хулигана Аверченки! Так в схемах не передать самой соли этой ерунды. А нужно было бы почти дословное фиксирование всего диалога, и особенно всех нечаянно вырывающихся и обнаруживающих ослиные уши словечек. И как всё характерно для момента!»⁵⁶ [6, 428]
- «Мне вообще свойственно всё принимать как-то символически; вот и это сборище не Бог знает сколь талантливых, далеко не очень умных и чудовищно близоруких людей, в то же время беспредельно самоуверенных, самодовольных и изворотливых, — показалось мне на этот раз страшным! И страшным в каком-то грандиозном, мировом аспекте».⁵⁷ [6, 132]

---

⁵⁰ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 15/28 ноября 1917 г.

⁵¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 5/18 декабря 1917 г.

⁵² Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 22 декабря 1917 г. / 4 января 1918 г.

⁵³ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 11/24 января 1918г. Лукашка — Г. К. Лукомский (1884–1946) — художник, архитектурный критик, историк архитектуры. В конце 1917 г. заведовал описью художественных ценностей в Царскосельском музее.

⁵⁴ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 14/27 января 1918 г.

⁵⁵ А. Н. Бенуа принимал участие в заседаниях Религиозно-философского общества, происходивших в помещении Императорского Географического общества. За грифельной доской в зале заседаний помещался «идол, вероятно, когда-то привезённый из глубокой Монголии или Тибета какой-либо научной экспедицией Географического общества».

⁵⁶ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 17/30 января 1918 г.

⁵⁷ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 3/16 марта 1917 г.

- «Забавно было мне во всём этом словопрении наблюдать за товарищами. Забавно и поучительно, ибо в миниатюре опять видишь всё своё время, всю его душу. Но нюансы были очень пикантные: наивно и мило бухали их Добужинский и Щуко». ⁵⁸ [5, 98]

3.2.2.7. Примеры акцентированных описаний моментов перехода ситуации в качественно иное, по отношению к предыдущему, состояние, воспринимаемое как более целостное, эстетически более совершенное.

- «В каждом романе полагается быть кульминационному пункту». [2, 452]
- «Тут-то, по возвращении домой, и получилось то чудо, которое придало какое-то очаровательное завершение моему первому «серьёзному» роману. Всё до того странно соединилось и до того сгармонировалось, что среди тысяч и тысяч других дней этот Вербный четверг 1883 г. остался в памяти, окружённый каким-то бесподобным сиянием». [2, 437]
- «Но вот колесо фортуны сделало оборот, и получилась полная, совершенно театральная метаморфоза. Швейцар Емельян выигрывает в лотерею сто тысяч рублей [...] и сразу из «холопа» превращается в «барина». [2, 494]
- «Что такие мысли могли зародиться в голове пятнадцатилетнего мальчика — вполне естественно, но что всё в дальнейшем так и случилось, как тогда наметилось, это довольно-таки удивительно». [2, 533]
- «Другой совершенно посторонний факт, случившийся в ту же пору (летом 1887 г.), я был склонен считать за некий «перст судьбы». [2, 557]
- «Поистине бог любви делает чудеса, когда обращаются к нему с пламенным сердцем, а сердца наши в тот вечер действительно пламенели. И в соответствии с ними, после душного, серого дня всё небо очистилось и пыпало». [2, 565]
- «И на сей раз я прибегнул к своего рода гаданию; я открыл папин красный шкаф, стоявший в моей спальне, вытащил один из томов архитектурного труда «Gailhabaud L'Architecture»⁵⁹ и раскрыл его наугад. Каков же был мой ужас, когда передо мной предстала таблица, на которой изображён гроб под балдахином, окружённый свечами! Вероятно — средневековый реликварий, заключавший в себе останки какого-либо святого, но я увидел в этом прямой и безнадёжный ответ на свой вопрос. В ту минуту я отказался поверить ему, однако через пять недель гроб с телом нашей обожаемой действительно стоял в соседней зале». [2, 659]
- «И тут, совершенно неожиданно, я забыл всю хмурость и всё убожество этой первой антверпенской улицы. Случилось же это потому, что мой добрый гений направил меня к очень скромной с виду церкви, войдя в которую, я получил опять один из тех *coups de foudre*⁶⁰, которых я периодически удостаивался и которые каждый раз производят впечатление реализации каких-то моих самых заветных мечтаний». [3, 231]

3.2.2.8. Примеры акцентированного описания моментов распознавания скрытых модальностей и состояний ситуации, рождения идеи (в отличие от признака решительности, индикатором которой служит выделение этапа принятия решения о переходе к действию).

- «Всё это было так очаровательно! Я тут же решил, что Инна должна стать моей женой, что я вообще без неё не смогу жить». [2, 432]
- «Получив все ответы, он слегка нагнулся ко мне, и вот в эту секунду он меня покорил. Я взглянул в его карие, ласковые глаза, я увидел его умную улыбку, и мне захотелось у него учиться, хотя я и не очень отдавал себе отчёт, в чём именно будет заключаться это учение». [2, 450]

---

⁵⁸ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 14 апреля 1918 г. Добужинский М. В. (1875–1957) — театральный художник и художник-график, член объединения «Мир искусства», один из близких друзей А. Н. Бенуа. Щуко В. А. (1878—1939) — архитектор и театральный художник, член «Мира искусства».

⁵⁹ По-видимому, речь идёт об издании Gailhabaud J. Jules Gailhabaud's Denkmäler der Baukunst. Hamburg—Leipzig, 1852. (Памятники архитектуры Жюля Гелабода)

⁶⁰ Громовой удар (франц.).

- «Атя мне просто нравилась, как собеседница и как весёлый, чуждый всякой жеманности товарищ по играм. Но вот, в один какой-то прекрасный день весны 1885 г. Атя, к моему собственному удивлению, понравилась мне по-иному. [2, 327]
- «Я был в восторге, и, пожалуй, именно тогда во мне проснулась какая-то «вера в Бакста». [2, 616]
- «Что же касается до Клода Мане, так решительный момент в моём принятии его был тот, когда у того же Дюран Рюэля появилась его большая картина «Дама в зелёном». [3, 136]
- «И вот, среди репетиции, совершенно для себя неожиданно, во мне созрело чувство какого-то долга перед собственным «детищем». [...] Тут я вспомнил о брате Бакста, об этой «газетной крысе», об «Исайке» Розенберге». [3, 467]

3.2.2.9. Примеры оценки своевременности или несвоевременности тех или иных действий.

- «Впрочем, пожалуй, самая моя манера писать, самые мои мысли и интересы в связи с усилением грозового настроения в России просто оказались «несозвучными с моментом». [3, 417]
- «Но зачем тогда соваться в дела, в которых властвует не обывательская честность, а требуется прежде всего змеиная мудрость и учтивание момента?»⁶¹ [6, 103]

3.2.2.10. Примеры консервативности отношения к собственному видению скрытой стороны реальности, агрессивной реакции в ответ на попытки со стороны других поставить это видение (в данном случае, базовые для программного интуитивного ценности) под сомнение.

- «Ах, как мне тогда захотелось попасть в столицу лилипутов, заглядывать в окошечки их домов и наблюдать, как они живут в своих крошечных квартирках! Я так живо представлял себе этих человечков, их лошадок, их костюмы, вооружение, что моментами мне казалось, точно я, как Гулливер, действительно уже когда-то держал их в руках, точно действительно чувствовал, как они дрыгают в перепуге ногами, точно я их подносил под самый нос, чтобы лучше разглядеть. [...] Меня интересовал и точный размер гулливерских лилипутов. Когда мне прочли в книжке, что они были семидюймовой высоты, то я просто обиделся — это уже не были бы те совсем маленькие людики, в существование которых я слепо верил, и с которыми так хотелось войти в общение!» [2, 214]
- «Внутри книжки тоже было не всё благополучно, некоторые листы надорваны, целая страничка в одной из историй отсутствует совершенно, а именно про мальчика-ротозея... Но в детстве я так привык к отсутствию начала этой истории и так научился добавлять воображением то, что предшествует моменту, когда ротозей попадает в воду канала, что, когда я в цельном экземпляре «Стёпки-растрёпки» увидал полную версию этой истории, я был даже как-то разочарован.»⁶² [2, 224]
- «Я только мог воображать себе нечто, когда речь заходила о творчестве этого «великого чудака», реального же представления я о нём не имел. Не мудрено поэтому, что когда я увидел в открывшейся около того времени лавочке Воллара (на той же рю Лаффит) первые его картины, я был озадачен и разочарован, не найдя их такими, какими я их видел в своём воображении»⁶³. [3, 150]

3.2.2.11. Примеры характеристики отсутствия интереса и способности к восприятию скрытой стороны явления у других в качестве «странной», чужой черты:

- «Надо при этом заметить, что этот удивительный человек сохранял и в восемьдесят четыре года абсолютную свежесть и юность души. В значительной степени это полу-

⁶¹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 16 февраля/1 марта 1917 г. Высказывание относится к лидеру партии Конституционных демократов П. Н. Милюкову, в связи с его позицией по поводу продолжения войны. А. Н. Бенуа был убеждённым сторонником выхода России из войны.

⁶² «Моей первой детской книжкой был, несомненно, «Стёпка-растрёпка», в оригинальном немецком издании «Der Struwwelpeter»... («Неряха Петер» (нем.)

⁶³ Речь идёт о П. Э. А. Гогене.

чалось от его органической (в сущности завидной) неспособности проникать в сущность вещей и положений. [2, 87]

- «Свойственное ей от природы правдолюбие было настолько даже сильно, что это лишило её удовольствия, получаемого от всего того, в чём особенно сильно высказывается сущность художественного творчества — фантазии»⁶⁴. [2, 48].
- «...я готов был ему прощать его неспособность понимать самую суть в художественных вещах». [3, 360]
- «А в общем, ужас берёт оттого, что никто не понимает, что мы на вулкане, который нет-нет да и начнёт извергать смерть и погибель». [6, 53]

3.2.3. Водные и воздушные мотивы

По результатам исследования Рабочей группы [13], семантика аспекта экстравертной интуиции (Δ) характеризуется, в том числе образным полем, связанным с полётом, воздухом, ощущением лёгкости. В то же время, аспект интровертной интуиции (Δ) характеризуется миром воды, влажности, туманов. Воздушная среда представлена в тексте мемуаров А. Н. Бенуа как нейтрально (просто упоминания о том или ином её характере), так и акцентированно, в виде характеристик с помощью воздушных образов неких кульминационных моментов. В то же время, водная среда представлена почти исключительно нейтрально, в виде многочисленных упоминаний водных объектов (реки, фонтаны).

3.2.3.1. Воздушные образы и метафоры (9 примеров):

- «Всё это чистейшая чепуха, но почему-то она оказывала удивительную притягательную силу. Уж не шевелились ли в мальчике 70-х годов инстинкты воздухоплавания, приведшие последовавшие поколения к овладению воздухом?»⁶⁵. [2, 226]
- «Я вдруг возносился куда-то в иной план и начинал как бы витать в совершенно особой сфере». [2, 236]
- «Напротив, «Ave Maria» рождало во мне, пятилетнем мальчугане, какой-то сладкий-сладкий экстаз. Перед моим воображением рекли ангелочки, я видел отверстые небеса, мягкий свет лился из облачных высот, на которых, «как у Рафаэля», восседали бог и святые». [2, 238]
- «В такие поистине блаженные минуты я совершил своего рода полёты в то, что принято называть небесными сферами, как бы приближаясь к самым «воротам рая». [2, 359]
- «И, разумеется, воспоминания, связанные у меня с моим этим пребыванием, принадлежат к самым чудесным в моей жизни! Начать с того ощущения какой-то стихийной лёгкости, которая была присуща моему возрасту»⁶⁶. [2, 464]
- «Затхлый воздух, скопившийся в классах и мастерских, обновился, какие-то надежды ожили, какие-то иллюзии расцвели, а всё это многое значит». [2, 629]
- «Особенно нам пришлось по душе настроение Парижа той эпохи, самый парижский воздух, который нам казался удивительно живительным, даже пьянящим и лёгким». [3, 125]
- «Несколько раз я совершил эту фантастическую прогулку без всякой надобности и цели, только чтобы снова испытать то особое ощущение, которое получалось от этого быстрого и, однако, не требующего никакого усилия скольжения, от этого «полёта» на высоте второго этажа домов...»⁶⁷ [3, 315]
- «Однако и тогда этого необыкновенно умного человека связывала своего рода парализованность фантазии и вкуса. Он хотел бы летать, да крыльев не было; это было не-

⁶⁴ Речь идёт о матери А. Н. Бенуа.

⁶⁵ «Любимой книжкой после «Стёпки-растрёпки» была в раннем детстве (тоже немецкая) история про путешествие какого-то «дяди Швальбе» на воздушном шаре...».

⁶⁶ В 1883–1886 гг. в летнее время Александр много времени проводил на даче у брата Альбера в Бобильской, близ Петергофа.

⁶⁷ Речь идёт о движущемся тротуаре, устроенным на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

что вроде духовного скопчества, что он нередко сам с горечью констатировал»⁶⁸. [3, 360]

- «В воздухе уже чувствовалась революция в связи с тяжёлым положением на японском фронте и под потрясшим все слои впечатлением от кровопролития 9 января». [3, 423]

3.2.3.2. Водные образы и метафоры (2 примера)⁶⁹.

- «Вообще, во всём Петербурге царит изумительно глубокая и чудесная музыкальность. Пожалуй, это идёт от воды (по количеству рек и каналов Петербург может соперничать с Венецией и Амстердамом), и музыкальность эта заключается в самой влажности атмосферы». [2, 14]
- «...никогда ещё с таким прекрасным величием Нева не несла свои воды, никогда на её просторе не дышалось так легко». [2, 575]

3.2.4. Внешний вид, физические свойства объекта, пространство

3.2.4.1. Примеры характеристики задачи отображения внешних визуальных качеств предметов окружающего мира в качестве подчинённой при создании произведения изобразительного искусства⁷⁰.

- «Братья Альбер и Люля, видя мои рисовальные импровизации, говорили: «Рисуй, Шурка, с натуры», «Надо с натуры рисовать», и оба подкрепляли эти возвзвания собственным примером, причём опять-таки Альбер старался передавать натуру точно, а Леонтий скорее фантазировал на реальные темы. Но эти понукания только меня раздражали, так как я ничего «хорошего» в натуре тогда не усматривал, и меня гораздо сильнее тянуло рисовать солдатиков и рыцарей»⁷¹. [2, 246]
- «Уже в декабре я стал посещать вместе с Женей Лансере и с Фильдом «Академию Коларосси» на Монпарнасе, и тут именно я испытал большое (но и сколь полезное) смущение при виде, как плохо мне даётся передача того, что я видел перед собой и что пленило меня своими формами и пропорциями»⁷². [3, 155]
- «Но я и теперь «сторонился натуры, а происходило это оттого, что при работе с натуры я натыкался на технические трудности, казавшиеся мне непреодолимыми. С другой стороны, дома я видел вокруг себя слишком совершенные образцы в работах отца и братьев. [...] При моей театромании было естественно, что почти все мои художественные опыты тех лет были посвящены театру». [2, 552]
- «Прямую пользу от них я вряд ли получил, да и вся эта система, основанная на постоянных промерах и на каком-то механическом неосознанном срисовывании видимости, скорее была по существу ересью, она не приучала схватывать общее и вообще притупляла художественное внимание»⁷³. [3, 97]

⁶⁸ Речь о Д. В. Философове. Ср. с характеристикой, данной ему И. Э. Грабарём: «Смысл художественного произведения он схватывал не сразу, не непосредственно, как всякий художник и как схватывал его из нехудожников Дягилев, а в замедленном темпе, несколько кружным путём, апеллируя, за отсутствием интуиции, к рассудку. Но в конце концов он ставил верный диагноз и даже делал меньше промахов, чем быстрый в суждениях Дягилев». [8, 145]

⁶⁹ И даже в этих наиболее «влажных» высказываниях не обходится без упоминания воздуха.

⁷⁰ Став профессиональным художником, Бенуа постоянно рисовал с натуры, как многие художники того времени, не расставаясь с карманным альбомом и устраивая у себя дома регулярные коллективные сеансы рисования с живой модели. Приведённые высказывания необходимо рассматривать в сравнении с тематически близкими высказываниями представителей сенсорных типов. [8, 10, 18]

⁷¹ О ТИМе Альберта Бенуа мы можем судить только по мемуарам его брата Александра, за описанием которого могли бы скрываться ЭСЭ (наиболее вероятно), ЭИЭ и даже, как ни парадоксально, тождик самого Александра. Леонтий в 1918 г. написал собственный небольшой автобиографический текст [7], который, вкупе с другими источниками, позволяет выдвинуть версию СЛЭ.

⁷² Академия Коларосси — парижская художественная студия, основанная в 1880-х гг. Лансере Е. Е. (1875–1946) — художник-график, живописец, племянник А. Н. Бенуа. Фильд Х. — американский художник, друг Е. Е. Лансере.

⁷³ А. Л. Обер (1843–1917), скульптор-аниалист, в середине 1890-х гг. дал А. Н. Бенуа несколько уроков по «системе» П. П. Чистякова. Ср. с рассказом о П. П. Чистякове И. Э. Грабаря [8].

Описания внешности человека — обязательный элемент текста мемуарного жанра, весьма постоянный по своим содержанию и структуре. Это открывает интересные возможности для отдельного анализа этого элемента текста. Во всём тексте мемуаров А. Н. Бенуа всего имеется 264 описания внешности человека, разная степень подробности которых определена, разумеется, личным отношением и композиционными соображениями. Конкретные внешние признаки представлены в этих описаниях достаточно обильно. Частота появления в тексте некоторых из характеристик представлена в нижеследующей таблице:

Составные части описаний внешности человека	Количество	
	абсолютное	в % к общему числу
Общая характеристика внешности через сходство с историческими или литературными образами или через понятие целостности	159	60.2%
Общие габариты фигуры: рост и характер телосложения (высокий, полный, худой и т. д.)	150	56.8%
Усы, борода, бакенбарды (или их отсутствие)	104	39.4%
Общая оценка привлекательности внешности (красивый, некрасивый и пр.)	91	34.5%
Возраст (точно или приблизительно)	83	31.4%
Костюм	69	26.1%
В т.ч. описания костюма, включающие более 2 (3–10) формальных признаков	15	
Наиболее характерное выражение лица	63	23.9%
Волосы (или их отсутствие)	57	21.6%
Походка или характер движений	45	17.0%
Глаза	44	16.7%
Нос	38	14.4%
Форма головы или лица (круглое, овальное и т.д.)	34	12.9%
Осанка (стройный, сутулый, горбатый)	27	10.2%
Общая цветовая характеристика	20	7.6%
Губы	17	6.4%

По сравнению, например, с 1-м и 2-м томами мемуаров А. П. Остроумовой-Лебедевой (СЛЭ) [18], значительно большей оказывается доля общих характеристик внешности через образ или понятие целостности (против 22.4%), а также упоминаний растительности на лице (против 5.2%). (По-видимому, усы и бороду следует в данном случае рассматривать как элемент, акцентирующий рот — орган речи). Незначительно больше в тексте А. Н. Бенуа характеристик возраста (против 25.8%) и оценочных характеристик (красивый—некрасивый) (против 24%). В свою очередь, в тексте Остроумовой-Лебедевой значительно выше доля упоминаний глаз (48.2%) и ненамного выше доля описаний костюма (32.7%). При этом описания костюма у представительницы СЛЭ более подробны: из 19 описаний костюма 9 включают в себя 3—10 формальных признаков.

- «С виду учитель мне скорее нравился, так как я находил в нём какое-то сходство с Шекспиром, а лицо Шекспира, благодаря комбинации оголённого лба и заострённой бородавки, мне казалось необычайно красивым». [2, 403].
- «При этом Мичатек был необычайно уродлив, и физиономия его могла бы отлично служить моделью для какого-нибудь кошмарного монстра⁷⁴. [2, 404]
- «Мне сразу понравилась и вся его своеобразная, я бы даже сказал, курьёзная внешность. Это был маленький, щупленький, очень согбенный старичок, неизменно одетый в чёрный долгополый сюртук. В своей старчески исхудалой, точно дряблой руке он всегда вортел табакерку, которой нередко пользовался, а из заднего кармана сюртука у него

⁷⁴ Мичатек — преподаватель древних языков в гимназии Человеколюбивого общества.

торчал большой красный с жёлтым платок,— что вообще полагалось иметь нюхальщикам табака. Уже это одно «отодвигало» Карла Ивановича по времени куда-то далеко и придавало его облику какую-то поэтическую старинность⁷⁵. [2, 475]

- «Самая внешность Вилье была чрезвычайно характерна и замечательна. Она наводила на сравнение его с Фальстафом (минус тучность) и особенно с Генрихом VIII⁷⁶. [2, 583]
- «Нельзя сказать, чтобы эта пара представляла собой очень гармоничный подбор. Сонечка была само изящество, не лишенное известной «прекрасности». Напротив, её супруг представлял собой образчик чего-то дикого и первобытного. С виду он напоминал великанов из «Золота Рейна»⁷⁷. [2, 597]
- «Мания В. особой красотой не отличалась, но её типично русские черты, её удивительно свежий цвет лица, её ласковые карие глаза и сверкающие белизной зубы составляли с тёмными волосами весьма привлекательное целое. [2, 434].
- «Но в те декабрьские сумерки, под медленно падающими хлопьями снега, на ступенях венецианского мостика эта удивительная «расейская образина», представшая передо мной в разевающемся плаще, под широкополой, «чисто художественной» шляпой, показалась мне «фантастичной», а всякая фантастика в те времена пленяла меня в сильнейшей степени⁷⁸. [3, 41]
- «В наружности его больше всего поражает длинная «барбашка», но вовсе не та *cri-nière*, о которой с каким-то восторгом рассказывал Дестрэ. Эта бородка придаёт Троцкому что-то итальянское! Итальянский певец в роли Мефистофеля⁷⁹. [6, 422]

3.2.4.2. Примеры, указывающие на недостаточную уверенность в собственных внешних качествах и недостаток внимания к постоянному поддержанию их в хорошем состоянии. Собственная внешность, как и внешность других, воспринимается через призму театральных образов.

- «Моя наружность никогда мне не нравилась, она не соответствовала моему идеалу. Я испытывал даже известное огорчение каждый раз, когда я свою физиономию и свою фигуру видел в зеркале. [...] Да, впрочем, и моя сутулость произошла едва ли не вследствие такой же ребяческой блажи, как ношение фески. Отчасти это произошло оттого, что, как уже сказано выше, я вздумал подражать дяде Косте, но кроме того, мне нравилось, когда я в зеркале напоминал себе не то самого Ричарда III, не то Риголетто. Эти деформации представлялись мне более пикантными и интересными, нежели мой настоящий образ, казавшийся слишком обыденным и банальным. [...] Вероятно, вследствие всё того же неодобрения себя, я так и не приобрёл способности хорошо одеваться. [...] Сколько моих сверстников я видел превосходно одетыми или превосходно умевшими носить одежду; ясно было, что они обладают талантом приобретать и хранить какую-либо «изящную видимость». У меня же это не выходило, и тогда я махнул на себя рукой и совершенно себя забросил. [2, 172]
- «Было и много напускного, какого-то «театра для себя». Мне нравилось корчить из себя порочного, таинственного разврата. Я даже стал горбиться, волочить ноги, странно, с надрывом кашлять. На улице я стал появляться в довольно неожиданных нарядах, приставляя к глазу где-то найденную лорнетку, а однажды прогуливался по всей Морской в образе патера, шествовавшего, уткнув нос в молитвенник. [2, 470].

---

⁷⁵ Май К. И. (1820–1895) — основатель и директор частной гимназии в Петербурге, в которой А. Н. Бенуа учился в 1885—1890 гг. Одновременно с Бенуа там же учились будущие товарищи по «Миру искусства» В. Ф. Нуэль, К. А. Сомов, Д. В. Философов, а также Н. К. Рёрих. Эта гимназия известна и многими другими знаменитыми выпускниками.

⁷⁶ Вилье М. Я. — художник-акварелист.

⁷⁷ Прекрасность — от фр. *précieux* — изысканный, жеманный. Сонечка — дочь Ц. А. Кавоса, брата матери А. Н. Бенуа. В. Г. Дехтярёв — врач, участник революционно-демократического движения 1860-х гг. Как пишет Бенуа, с Дехтярёва И. С. Тургеневым «списан» образ Кислякова в романе «Новь».

⁷⁸ Речь идёт о русском художнике Карелине.

⁷⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 15/28 января 1918 г. Дестрэ — бельгийский посланник в России.

Показательно сравнение с одним из описаний внешности А. Н. Бенуа, сделанного его сенсорным современником:

- «В противоположность холёной, чисто петербургской внешности Дягилева, Философова и Нувеля, он был одет небрежно, рядом с ними даже казался неряшливо одетым: пиджак был помят, брюки не выстукаены. Вместо лоснящихся, тщательно приглаженных причёсок тех он носил относительно длинные волосы, явно не потому, что предполагал этот тип шевелюры другому, а потому, что вовсе ею не занимался, и потому, что ему было, видимо, некогда возиться с вопросами туалета. Вместо их чисто выбритых подбородков он носил небольшую бороду. Его пенсне как-то тоже по-иному держалось на его носу, чем пенсне Бакста: по-домашнему, некрепко, не составляя с носом одного неразрывного целого...». [8, 148]

3.2.5 Сила, энергия, борьба и сопротивление, деньги.

3.2.5.1. Примеры избегания силовых методов решения конфликтных ситуаций, неуверенность в собственных силовых возможностях.

- «Вообще, во мне спортивных наклонностей не пробуждалось; я был порядочным неженкой, типичным маменькиным сынком, за что мне нередко попадало от моих более воинственных и мужественных братьев». [2, 134]
- «О том, чтобы вступить в бой с таким великаном, не могло быть и речи, и в моём распоряжении оставались только мои обычные «решительные средства». Я не просто заплакал, а завопил, как зарезанный, а затем умчался в свою комнату, заперся в ней на ключ, и оттуда на весь дом понеслись пронзительные крики-требования, чтобы мне немедленно был подан экипаж, что я уезжаю, что я своего обидчика убью и т. д. Трагедия эта длилась довольно долго, но затем я устал сам, и, сознавая, что в достаточной мере всех «наказал», я лёг на постель и заснул». [2, 397]
- «...он навалился на меня и принял меня тузить, вызывая на борьбу и хохоча во всё горло. Ничего подобного в нашем кружке не водилось; мы все были «воспитанными маменькиными сынками» и были скорее враждебно настроены в отношении всякого рода «физических упражнений», особенно же драк. К тому же, я сразу сообразил, что «толстый» крепыш Серёжа сильнее меня и что мне несдобровать. «Старший» рисковал оказаться в униженном положении. Осталось прибегнуть к хитрости — я и завопил пронзительно: «Ты мне сломал руку». Серёжа и тут не сразу унялся; в его глазах я видел упоение победой и желание насладиться ею до конца. Однако, не встречая более сопротивления и слыша лишь мои стоны и визги, он оставил глупую игру, вскочил на ноги и даже заботливо помог мне подняться. Я же для пущей убедительности продолжал растирать руку, хотя никакой особой боли на самом деле не испытывал»⁸⁰. [2, 640]
- «Правда, дрался он «осторожно», но тем большую обиду я почувствовал, когда оказался под ним. Осталось только прибегнуть к «военной хитрости»: я стал неистово ворчать, а затем прикинулся «мёртвым». Бедный Андре при виде этого так испугался, что побежал, крича во всю глотку: «Шура умер, я убил Шуру!». [2, 374]

3.2.5.2. Примеры, указывающие на неуверенность ориентации в денежной оценке своего труда и произведений искусства, недостаток интереса к материальным ценностям самим по себе, не «переведённым» в комфорт или эстетические ценности⁸¹.

- «Папочке же всякая возня с деньгами, с банками была абсолютно чуждой, и, увы, я эту черту от него унаследовал». [2, 43].
- «Моментами я очень жалею, что я не богач и никогда им не был. Мне кажется, что тогда я бы находил особую радость в том, чтобы творить всякие благодеяния направо

---

⁸⁰ Серёжа — С. П. Дягилев (СЛЭ), в описываемый момент только что приехавший в Петербург из Перми.

⁸¹ Эксперименты методом резонансной группы не подтвердили вхождение темы «Деньги и материальные ценности» целиком в состав семантического поля аспекта экстравертной сенсорики [13]. В то же время, различия в восприятии этой темы авторами исследованных текстов столь заметны, что не могут быть игнорированы. Существование тенденции подтверждается и рядом бытовых наблюдений.

и налево, — однако, спрашивается, хватило ли бы у меня выдержки для таких операций, хватило ли бы толковости? Скорее всего, с богатством я просто не сумел бы справиться. А в конце концов, мне нравится, что я не обладаю какой-либо обеспеченностью, благодаря чему я как-то и безответственен, мне это состояние гарантирует ту свободу, которую я считаю за необходимую мне роскошь». [2, 176]

- «К сожалению, в жизни не обошлось без моих обычных «фортелей благородничанья». Во избежание того, чтобы меня могли упрекнуть в какой-то «эксплуатации» княгини, я настоял на том, чтобы вся моя художественная продукция в Париже сделалась бы собственностью моей меценатки, в силу чего главнейшие картины из серии «Прогулки короля» она получила от меня, так сказать, «даром». Надо при этом отдать ей справедливость, что это не обошлось без протестов с её стороны»⁸². [3, 104]
- «В смысле же материального вознаграждения за свой труд я заранее готов был довольно довольствоваться какой угодно суммой (уж очень мне вдруг захотелось получить в свои руки ведение такого дела), зато непременным условием яставил абсолютную свободу в своей деятельности вне данного редактирования»⁸³. [3, 314]
- «Лишь перечитывая афишу у себя в отеле, я вполне осознал настоящий смысл злополучных слов, и тогда душа наполнилась горечью и возмущением. При этом мне и в голову не приходили какие-либо материальные соображения. Несмотря на свои сорок лет, я всё ещё до такой степени оставался далёк от всяких практических расчётов, что даже не подозревал о существовании так называемых авторских «тантемов»⁸⁴. [3, 512]
- «Хотелось бы менее глупо распорядиться с теми маленьками сбережениями (6000 руб.), которые у нас накопились. И я, и она органически ненавидим всё денежное (а главное, мы ничего в этом не понимаем), но мучит сознание (ложное?) «долга перед детьми», желание оставить им хотя бы то, что осталось от родителей»⁸⁵. [6, 105]
- «Надо мне знать, à quoi t'en tenir⁸⁶, — ну хотя бы в вопросе рисунков моих костюмов; мне нужно получить их обратно, дабы Орестик Аллегри мог бы кончить снимать с них копии. Кстати сказать, я до сих пор не получил за них ни копейки — сдуру я всё откладывал об этом позабыться»⁸⁷. [6, 405]
- «Порешили, что я получу за право репродукции 500 руб. За эту-то ничтожную при нынешней дороговизне сумму я снова дал себя «рвать на части». Ругаю себя за слабость, но вот «неловко отказать!»⁸⁸. [6, 78]
- «Кроме того, он мне передал предложение Стокгольмской оперы поставить там «Петрушку» в моих декорациях и костюмах. Я спросил за право воспроизведения (ори-

⁸² Речь о княгине М. К. Тенишевой.

⁸³ Ср. с высказываниями И. Э. Грабаря (СЛЭ) по поводу принятия на себя обязанностей попечителя Третьяковской галереи: «Но если бы я не поставил свою кандидатуру, то прошёл бы Гучков, и тогда галерея была бы отдана в такие позорные руки [...], а к этому я не мог оставаться равнодушным. [...] Попечительство не только ничего не приносит, как всякая почётная должность, но ещё будет мне обходиться как минимум 2—3 тысячи в год». [9, 286] «Я согласился главным образом потому, что судьба давала мне наконец в руки тот огромный историко-художественный материал, который собран в Третьяковской галерее, и я мог оперировать им для своей истории русского искусства не на расстоянии, как раньше, а вблизи, на «художественную ощущу». Это было слишком соблазнительно, против этого я не мог устоять». [8, 240] Ещё раз подчеркнём, что способность к уверенной оценке материального качества объекта не обязательно определяет такое качество личности, как корыстность.

⁸⁴ Балет «Шехерезада» был поставлен в 1910 г. в декорациях Л. С. Бакста. Либретто балета было написано А. Н. Бенуа совместно с М. М. Фокиным на основе симфонической картины Н. А. Римского-Корсакова. «Каково же было моё изумление, когда, усевшись в кресло парижской «Оперы» и раскрыв программу, я прочёл под титулом «Шехерезада» слова: *Ballet de L. Bakst*».

⁸⁵ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 19 февраля / 4 марта 1917 г.

⁸⁶ На что мне рассчитывать (фр.)

⁸⁷ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 9/22 января 1917 г. Речь идёт о предполагавшейся постановке в Мариинском театре. Орестик Аллегри — сын художника-декоратора Императорских театров.

⁸⁸ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 8/21 января 1917 г. Речь идёт о переговорах с издателями о публикации в предполагаемом издании эскизов А. Н. Бенуа к Пушкинскому спектаклю в Московском Художественном театре в 1914 г.

гиналы остаются в моей собственности) 3000 франков. Меня больше всего облазняет иметь, на всякий случай, какой-либо запас за границей. Он думает, что спрашиваемая сумма покажется чрезмерной».⁸⁹ [6, 310].

3.2.6. Еда, здоровье, комфорт

3.2.6.1. Относительно большая насыщенность исследованных текстов информацией о еде (и вообще о вкусовых и обонятельных ощущениях), болезнях и их лечении, в качестве неотъемлемых составных частей культуры своего времени. Во всём тексте «Моих воспоминаний» имеется 189 соответствующих упоминаний, в опубликованных дневниковых записях — 39. По насыщенности информацией такого рода мемуары А. Н. Бенуа в шесть раз превышают аналогичный по жанру текст И. Э. Грабаря (СЛЭ).

- «Чтобы особенно осознать, почувствовать, что мы в Италии, мы заказали себе в почтовом альберго макароны с пармезаном, которые мы с особенным умилением запивали тёмно-красным вином, наливая его из заделанной в солому круглой бутылки». [3, 28]
- «И всё же, несмотря на всю эту театральщину, сильно отдававшую шарлатанством, доктор заявил себя с наилучшей стороны. Его пилюли почти мгновенно успокоили мою взволнованную утробу, а что касается режима, то он разрешил мне есть всё, что захочется, только под условием, чтобы всё было приготовлено «al burro», а не «al-oglio»⁹⁰. [3, 34]
- «А кто же мог остаться равнодушным к этим кренделям, раз отведав их? В меру сладковатые, пахнувшие не то кардамоном, не то ванилью, изумительно белые внутри, изумительно ровно бурые снаружи, они, попадая кусочками в рот, наполняли всё существо каким-то особенным, ни на что не похожим и прямо-таки «благороднейшим» блаженством. Вероятно, пеклись они особым образом и по древнему рецепту, сохранившемуся со шведских времён»⁹¹. [3, 59]
- «...я (в тот выставочный год) заболел довольно сильно ангиной. Первые два дня хозяева согласились питать меня тем, чем сами питались, но на четвёртый день Monsieur Henri буквально погнал меня вон из дома, и я, чтоб *recovrir mes forces*⁹², по его же совету отправился в Taverne Tourtel на бульваре, съел там кровавый бифштекс и запил это целой бутылкой чудесного Nuit. И что же — на следующий день я был здоров и снова бегал по выставкам». [3, 311]

3.2.6.2. Примеры, указывающие на неуверенность в оценке собственного состояния здоровья, чувства степени голода-сытости, в управлении своей физической активностью и т. д.

- «Когда у дяди Сезара были только свои, то и я решался побороть свою опасливость и просил, чтобы меня одели для возни во дворе, но и в таких случаях, шлённувшись два раза носом, я предпочитал бегать по льду без коньков, держась за деревянное кресло на положья...» [2, 134]
- «...и с того самого злополучного дня я и не пробовал взобраться на спину благороднейшего из животных, хотя в течение жизни представлялось немало соблазнов, а братья, сёстры и отец все были очень приличными наездниками». [2, 324].
- «Уже и в те времена, не знаяшие организованного зимнего спорта, встречались смельчаки, поражавшие других тем, что они съезжали с горы, стоя на коньках, а иные виртуозы начинали спуск спиной и лишь по дороге поворачивались лицом к цели. Я таких фокусов не пробовал. С меня было достаточно, если я всех напугаю тем, что направлю санки на вал, взлечу на него и перекувыркнусь на снежном поле. До помянутого удара об

⁸⁹ Из записи в дневнике А. Н. Бенуа от 6/19 декабря 1917 г. Упоминается М. М. Фокин, балетмейстер и постоянный партнёр А. Н. Бенуа по работе в театре.

⁹⁰ Т. е. на сливочном масле, а не на растительном.

⁹¹ Речь идёт о старинном селении Мартышкино на южном берегу Финского залива с преимущественно ингерманландско-финским населением, в котором молодые супруги Бенуа провели лето 1895 г. Выборгские крендели выпекались не только в Мартышкино, но и в Петербурге булочниками-финнами.

⁹² Восстановить свои силы (фр.)

лёд я считал это совершенно безопасным, эффект же получался чрезвычайным». [2, 350]

- «Я же и на этот раз не танцевал, хотя ноги так и просились пуститься в пляс. То был у меня род позы, но и на самом деле я никак не мог себе усвоить некоторые фигуры и на и боялся, как бы не напутать и не оскандалився». [2, 533]
- «За изучение этого толстого тома я и принялся в наивной уверенности, что сам помогу своей жене. Разумеется, из этой дилетантской попытки ничего не вышло. Зато из Бразоля я узнал о сотнях болезней, до той поры мне неведомых, и мне стало казаться, что, «судя по симптомам», я сам то одни, то другим недугом страдаю»⁹³. [3, 10]
- «Вообще я и прежде не отличался споровкой в разных занятиях, полезных для хозяйства и для домашнего строя, а тут я уже очутился на положении циркового рыжего, которому ничего не удаётся». [3, 73]
- «Слишком обильно я нагружался всякими новыми для меня яствами — непонятно даже, как же лудок выдерживал такое количество снеди и особенно кукурузы, только что со-рванной, и которую так приятно было отгрызать, смазав сливочным маслом». [2, 443]
- «Большого труда соблюдение этого поста мне не доставило, напротив, мне тогда казалось, что я без труда мог бы выдержать и бесконечно более тяжёлое испытание. [...] Воздержание в тот вечер от чая с печеньями было чем-то совершенно пустячным, не заслуживающим даже названия жертвы, и лишь чуточку труднее было устоять от прельщения чудесно пахнувшего утреннего кофе с сухарями и булкой». [2, 454]
- «В отчаянии я решил покончить с собой и выбрал для этого тот же способ, к которому прибегнул в 1884 г., когда узнал, что «Липа выходит замуж». Я решил себя уморить голодом. Способ этот, однако, имеет один существенный недостаток — он длителен, и то, что в первый день переносишь сравнительно легко, то на второй день и с каждым часом становится менее выносимым». [2, 564]

3.2.6.3. Высокая степень насыщенности исследованных текстов упоминаниями об интерьерах, домашнем быте, обстановке жилища. Помимо целой отдельной главы, специально посвящённой описанию родительского дома, в тексте «Моих воспоминаний» об уюте, жилище, бытовых подробностях упоминается 86 раз. Мемуарный текст А. Н. Бенуа, таким образом, по меньшей мере, в три раза более насыщен такого рода информацией, нежели аналогичный по жанру текст И. Э. Грабаря.

3.2.6.4. Упоминания об уютности, удобстве личного и рабочего пространства как о главных его желательных качествах. В воспоминаниях о детских играх и фантазиях прослеживается предпочтение уменьшенного, карликового, «лилипутского» пространства. В повествовании о зрелых годах встречаются упоминания в качестве благоприятных как о совсем небольших пространствах, так и о достаточно крупных, обычных для своего социального уровня. В то же время, в текстах отсутствуют примеры заинтересованного отношения к достижению большого размера контролируемого личного пространства самого по себе, если это не нужно для определённой степени комфорта.

- «Вообще же, страсть к палатке была во мне столь сильна, что в дождливые дни я устраивал её в полутёмной зале. Если щётку я ставил прямо, то получался скорее большой зонт и слишком всё было открыто, но если её наклонить, а плед привязать к положенным набок стульям, то выходило нечто подобное жилю бедуина, и всё это представлялось верхом укромности». [2, 320]
- «Папочка был олицетворением *Gemütlichkeit*⁹⁴, и, разумеется, если я знаю толк в этом, если я, как мало кто, понимаю прелест домашнего очага, если, читая Гофмана, Штифтера или разглядывая Людвига Рихтера и Швинда, я испытываю своеобразное, ни с чем не сравнимое наслаждение, то это благодаря той школе уюта, которую я

⁹³ По-видимому, речь идёт о книге Лори Дж. «Гомеопатическая домашняя медицина» (пер. с 27-го англ. издания под ред. и с предисловием д. м. Л. Бразоля. СПб, 1891).

⁹⁴ уютность (нем.)

- прошёл, живя в обществе своего отца. [...] к моменту моего вступления в самостоятельную жизнь создание уюта стало моим идеалом, осуществить который мне помогала моя жена. [2, 54]
- «Лет до двенадцати мне нигде так приятно не было гостить, как именно у Эдвардсов, и это не только потому, что я у них объедался самыми сочными ростбифами и самыми вкусными пирогами (Камишенька усвоила себе все тайны английской национальной кулинарии), но и потому, что весь этот быт, вся эта простота, этот своеобразный уют в беспорядке (одно то, что кошки и собаки распоряжались домом на равных правах с хозяевами) — всё это казалось мне после сравнительной чинности нашего дома чем-то даже завидным». [2, 79]
  - «Мишину виллу — самую большую из трёх — трудно было счастье за архитектурный шедевр, но удобное расположение многочисленных, не особенно больших, но уютных комнат искупало то, что её не хватало в смысле внешней декоративности⁹⁵. [2, 122]
  - «Были и уютные комнаты в этой квартире дяди Кости; мне особенно нравилась комната тёти Кати, в своей передней части служившая чем-то будущим, в своей задней, за матерчатой перегородкой, — спальней. В передней части так приятно было сидеть на штофных креслицах и диванчике, а драпировка, разделявшая комнату, придавала всему впечатление теплоты и замкнутости. [...] Попадая в эту комнату, не хотелось её покидать». [2, 160—161]
  - «...ничего не знаю более привлекательного, более уютно-семейного, нежели именно этот милый «диккенсовский» быт.» [2, 347]
  - «Дача была довольно древняя, пожалуй, ей было лет под восемьдесят, но она была крепкой постройки, и понравилась она нам своей старомодной уютностью.» [3, 93]
  - «Я же мечтал о великолепных апартаментах дворцового характера или хотя бы о том изяществе, которое я видел у бабушки Кавос, у дяди Сезара, у дяди Кости или у моего «богатого» брата Леонтия»⁹⁶. [2, 186]
  - «Нам хотелось, поселиться в чём-то таком, что напоминало бы отцовскую квартиру. Иначе говоря, найти себе обиталище в старинном доме с большими комнатами, с высокими потолками». [3, 262]
  - «У последнего возникла мысль «навязать» мой большой пейзаж Александра Иванова... Харитоненке за 25 000 руб., дабы на эти деньги я мог купить «клошок земли в Крыму. Я не прочь, хоть и не вижу ни себя, ни Акицы в виде помещиков.⁹⁷ [6, 29]

3.2.6.5. Упоминания об умении создавать вокруг себя уют как о важной компоненте положительной характеристики человека.

- «Саша был необычайно уютный юноша. Ко всему, за что он брался, он подходил с какой-то серьёзностью, и этим он более всего отличался от балагура Феди, бывшего лет на пять старше его. Глядя на любое из занятий Саши, будь то какая-либо домашняя починка, или же возня с посадкой цветов, или, наконец, приготовление к фамильному празднику, я как-то застывал в наслаждении — до того у него всё выходило споро, складно и быстро.» [2, 334]
- «К Эмилю Молю я сразу почувствовал особую симпатию. [...] В нём была какая-то нежность, что-то сентиментально-уютное, типично германское (в прежнем, догитлеровском понимании этого слова). Уютность его выражалась в том, что восседанию

⁹⁵ Бенуа М. А. (1862–1931) и Л. Н. Бенуа (1856–1928) — братья Александра. Михаил окончил Морское училище, в 1892—1917 гг. — директор правления пароходного общества «Кавказ и Меркурий». Леонтий — академик архитектуры (с 1885 г.), профессор и действительный член Академии художеств, автор-строитель более 50 зданий в Петербурге, Москве, Варшаве и др. На участке в Петергофе по его проектам были возведены три дома — для себя, для брата Михаила и для зятя А. Э. Мейснера.

⁹⁶ Кавос Ц. А. (1824–1883) — брат матери А. Н. Бенуа, академик архитектуры с 1857 г., член и руководитель ряда акционерных обществ.

⁹⁷ Из записей в дневнике А. Н. Бенуа от 21 октября/3 ноября 1916 г. П. И. Харитоненко (1852–1914) — московский сахарозаводчик, коллекционер. Акица — жена А. Н. Бенуа, Анна Карловна.

на кафедре он предпочитал сидение среди учеников, чаще всего на одной из парт, при чём он свои ножиши мастодонта с трудом укладывал на соединённую с пюпитром скамейку»⁹⁸. [2, 476]

- «Основу характера Лёвишки составляло известное благодушие. За него ему прощалось многое. Оно распространяло вокруг него определённую атмосферу уюта. С первых недель нашего знакомства именно эту его эманацию я почувствовал и оценил»⁹⁹. [2, 624]
- «Прибавлю ещё, что другом Яремич стал мне очень скоро и что потребность в его обществе приобрела во мне даже характер некоторой мании. Он удивительно благотворно действовал на моё настроение и обладал ценнейшим и очень редким свойством распространять вокруг себя уют»¹⁰⁰. [3, 277]
- «Что же касается не художника, а человека Добужинского, то он несомненно принадлежит к разряду наилучших и наипленительнейших. Беседа с ним создаёт всегда то редкое и чудесное ощущение уюта и какого-то лада, которое мне представляется особенно ценным и которое всегда свидетельствует о подлинном прекраснодушии.» [3, 359]

3.2.6.6. Примеры, указывающие на адекватное восприятие проявлений аспекта интровертной сенсорики, традиционно табуированных для публичного обсуждения (эротика) или «экстремальных».

- «Тем не менее, наши «Король пьёт» был замечательным образцом живописи и, несмотря на некоторые «неаппетитные» подробности, служил подходящим украшением для трапезной»¹⁰¹. [2, 192]
- «Когда-то я мечтал о том, чтобы посвятить этой стороне жизни чуть ли не центральное место в своих мемуарах. Я даже готов был сравняться в откровенности с теми писателями, которые славятся ею. И не из какого-то цинизма или озорства я хотел это сделать, а скорее из чувства благодарности — чувства мне вообще свойственного. [...] Ведь я поставил себе задачей изложить правдиво и точно весь тот быт, который окружал меня и частью которого был я сам, и вот в этом быту, если и было принято скрывать или вуалировать область, посвящённую Венере, то всё же она играла большую, а часто и господствующую роль. Ведь самое наше существование, наше появление на свет целиком зависит от этого, а не от чего-либо иного». [2, 426]
- «А тут случился ещё и такой глупейший казус — я его завёл в открывшийся где-то на Невском проспекте паноптикум, в котором целое отделение было посвящено ужасающим «по натуральности» пластическим картинам разных венерических болезней! Шульц, по своему тупоумию, не сразу разобрал, в чём дело, и я успел рассмотреть половину этих ужасающих экспонатов, когда он спохватился и в ужасе бежал из столь пагубного места. Зато какое удовольствие я испытал, рассказывая об этом случае дома, при всех за обедом. Мамочка сочла нужным объясняться с моим ментором, он же сдуру впал в амбицию. Прогулки после этого прекратились...»¹⁰² [2, 408]
- «Сложность, а местами и мучительность моих эротических переживаний в этот период (весна 1884 г.) привели к тому, что я сильно запустил своё гимназическое учение...» [2, 439]
- «Разумеется, мы бы никогда не согласились учинить над Муриком ту операцию, которая сделала бы его равнодушным в отношении вещей наиболее соблазнительных.» [3, 75]

---

⁹⁸ Моль Э. — преподаватель немецкой литературы и древних языков в гимназии Мая.

⁹⁹ Речь идёт о Л. С. Баксте.

¹⁰⁰ Яремич С. П. (1869–1939) — художник, член «Мира искусства», хранитель музея Общества Поощрения художеств.

¹⁰¹ В столовой квартиры Н. А. Бенуа висела копия с картины «Бобовый король» фламандского живописца Я. Йорданса.

¹⁰² Шульц — преподаватель немецкого языка в гимназии Мая. «тут же Шульц предложил свои услуги, чтобы именно посредством моциона вывести меня из моего состояния, а мама с радостью за это предложение ухватилась».

- «Он густо краснел при каждой неприличной шутке, и приходилось ему краснеть часто, так как в интиме нашей компании мы имели дурную привычку острить и шутить на темы и сюжеты недозволенные¹⁰³. [3, 560]
- «На меня он производил впечатление человека скорее целомудренного, и возможно, это качество лишало тех нагих особ, которыми он населял свои пейзажи, какой-то «эротической убедительности». Чувствовалось, что Менар их вводит, руководствуясь предвзятым намерением «faire du Poussin»¹⁰⁴, а не потому, что природа для него насыщена неким любовным зельем; эти нимфы, дриады и просто купальщицы едва ли чудились ему, когда он «сидел на натуре»¹⁰⁵. [3, 146]
- «Наконец, госпожа Клех угождала нас иногда блинами, на которые она была великой мастерицей, и хоть при приготовлении их она считала долгом двумя плевками сдобрить шипящую сковороду (так уж требовал обычай), однако мы уплетали эти её огромные крампосы без гадливости — до того вся она чистенькая, до того её свежий румянец, украшенный двумя рядами белоснежных зубов рот — были аппетитны...»¹⁰⁶. [3, 168]
- «Так, сначала мы не могли понять, кто это босыми ногами ходит над нашими головами, ведь жилого помещения над нами не было. На третью ночь я, наконец, вылез из-под кисеи, зажёг свечку, и тогда оказалось, что это шлётапы по потолку нашей спальни очень гадкие, жёлтые, прозрачные, как желатин, ящерицы. Их способность бродить, как муха, по опрокинутой поверхности объясняется тем, что лапки их снабжены своего рода щупальцами или вантузами, которые при каждом шаге, отделяясь от поверхности, чмокают. Одна из зверюг, на свою погибель, попала на липкую бумагу, положенную против мух, и тут мы смогли изучить эту очень безобразную ночную гадину¹⁰⁷. [3, 389]

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинович А. Соционика. Т. 1. Введение. — М.-СПб., Terra Fantastica, 1998.
2. Александр Бенуа. Мои воспоминания. Том первый. — М., «Наука», 1990.
3. Александр Бенуа. Мои воспоминания. Том второй. — М., «Наука», 1990.
4. Александр Бенуа размышляет. —М., «Советский художник», 1968.
5. Александр Николаевич Бенуа и Мстислав Валерианович Добужинский. Переписка (1903–1957). — СПб, «Сад искусств», 2003.
6. Бенуа А. Н. Мой дневник: 1916–1917–1918. / Вступительная статья Дж. Боулта и Н. Д. Лобанова-Ростовского; подгот. текста Н. И. Александровой и А. В. Ревякина. —М., «Русский путь», 2003.
7. Бенуа Л. Н. Записки о моей деятельности. //Невский архив. Историко-краеведческий сборник. — М.-СПб, «Athenium: Феникс», 1993.
8. Грабарь И. Э. Моя жизнь: Автобиография. Этюды о художниках. / Сост., вступительная статья и комментарии В. М. Володарского. — М.: «Республика», 2001.
9. Гуленко В. В. Квадральные ценности. Психологические корни социального неравенства. // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 2(29). — С. 13–27.
10. Добужинский М. В. Воспоминания. — М., «Наука», 1987.
11. Игорь Грабарь. Письма 1917-1941. / Сост., введение и комментарии Н. А. Евсиной, Т. П. Каждан — М., «Наука», 1977.
12. Доспехов С. В. Игорь Грабарь. Опыт диагностики ТИМа методом контент-анализа литературных источников. // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 1. — С. 45–66; — № 2. —С. 34–55.

---

¹⁰³ Речь идёт о Л. С. Баксте.

¹⁰⁴ Подражать Пуссену (фр.)

¹⁰⁵ Менар Э. Р. (1862–1930) — французский живописец.

¹⁰⁶ Лето 1897 г. семья Бенуа провела в Бретони (Франция).

¹⁰⁷ Речь идёт о пребывании в Италии в 1903 г.

13. Кочубеева Л. А., Миронов В. В., Стоялова М. Л. Соционика. Семантика информационных аспектов. — СПб: «Астор X», 2006.
14. Лаппо М. А. Семантика неопределенности в текстах-рефлексиях. // Проблемы психологии дискурса. — М, 2005.
15. Мальская Е., Миронов В. Попытка определения ТИМ В. В. Путина. //www. socionics. spb. ru
16. Милашевский В. А. Вчера, позавчера... Воспоминания художника. — М: «Книга», 1988.
17. Миронов В. В. Как определить тип, не задавая вопросов, или тело никогда не врёт. // Соционика, ментология и психология личности. — 2006. — № 1. — С. 20–28.
18. Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки. I—II тт. — М: «Изобразительное искусство», 1974.
19. Петров В. М. Количественные методы в искусствознании. Выпуск 1. Пространство и время художественного мира. — М: «Смысл», 2000.
20. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург). Наполнение признаков Рейнина: результаты практических исследований. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1. — С. 8–28.
21. Рабочая группа по соционике при лаборатории междисциплинарных исследований ИБПЧ (Санкт-Петербург). Методика типирования по признакам Рейнина с применением контент-анализа. // Соционика, ментология и психология личности. — 2004. — № 1. — С. 26–41.
22. Рейнин Г. Р. Соционика. Типология. Малые группы. — СПб: «Образование, культура», 2005.
23. Седых Р. К. Информационный психоанализ. Соционика как метапсихология. — М., НПП «Менатеп-траст», 1994.
24. Славина Т. А. Исследователи русского зодчества. — Л., Издательство ЛГУ, 1984.
25. Ставпюк М. Ф. Лев Ландау. // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 1. — С. 34—51.
26. Семёнов В. Е. Метод изучения документов в социально-психологических исследованиях. Учебное пособие. — Л., ЛГУ, 1983.
27. Константин Андреевич Сомов: Письма. Дневники. Суждения современников. /Сост., вступ. статья и примечания Ю. Н. Подкопаевой и А. Н. Свешниковой. — М.: «Искусство», 1970.
28. Таланов В. Л. Анкетная диагностика признаков Рейнина и психологические профили популярных профессий в проекции на признаки. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 5. — С. 23–35.
29. Таланов В. Л. Интуиция и сенсорика, тактика и стратегия, иррациональность и рациональность: психологические паттерны и психологические механизмы. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 4. — С. 5–37.
30. Княгиня М. К. Тенишева. Впечатления моей жизни. — Л.: «Искусство», 1991.
31. Филатова Е. С. Личность в зеркале соционики. — СПб, Б&К, 2001.
32. Цыпин П. Е. Базис Юнга и подлинный базис соционики, или перепрограммирование соционических функций. // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — № 2. — С. 17–23.
33. Эткинд М. Г. Александр Бенуа. — Л.-М.: «Искусство», 1965.
34. Эткинд М. Г. Александр Бенуа и русская художественная культура конца XIX—XX века. — Л.: «Художник РСФСР», 1989.
35. Юнг К. Г. Психологические типы. — СПб: «Азбука», 2001.

Статья поступила в редакцию 22.01.2007 г.